

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА АДМИНИСТРАТИВНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
магистерская программа «Юрист в государственном управлении и
правоохранительной деятельности»
очной формы обучения, группы 01001515
Калашник Ирины Николаевны

Научный руководитель:
заведующий кафедрой
административного и международного права
Юридического института
НИУ «БелГУ», к.ю.н., доцент
Остапюк Владимир Григорьевич

Рецензент:
старший преподаватель кафедры
государственно правовых дисциплин,
Бел ЮИ МВД России имени. И. Д. Путилина,
подполковник полиции,
кандидат юридических наук
Макштарева Светлана Леонидовна

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	14
1.1 Развитие института охраны интеллектуальной собственности.....	14
1.2 Общая характеристика административно-правовой охраны интеллектуальной собственности.....	20
ГЛАВА 2. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	26
2.1 Административный надзор и компетенция органов исполнительной власти по выявлению административных правонарушений в сфере интеллектуальной собственности.....	26
2.2 Административная ответственность как элемент системы публичноправовых механизмов защиты прав интеллектуальной собственности.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Значение охраны прав интеллектуальной собственности в настоящее время трудно переоценить. Институт права интеллектуальной собственности, получивший широкое распространение в современном мире, закрепляется как нормами внутригосударственного, так и нормами международного права. Значимость защиты интеллектуальной собственности подчеркивается и тем, что конституции многих современных государств не оставили без внимания эту важнейшую область человеческих отношений. Общественное признание интеллектуальной собственности и ее охрана в Конституции Российской Федерации¹ явились актом крупнейшего конституционного, научного и практического значения.

Причин, в силу которых пока так и не удалось переломить ситуацию с нарушением прав интеллектуальной собственности, достаточно много, несомненно, что одной из них является низкая эффективность правового механизма борьбы с нарушениями интеллектуальных прав.

В этих условиях особую актуальность приобретает научное осмысление природы и оснований построения системы правовых средств, которые используются для защиты прав интеллектуальной собственности.

Объем мирового рынка контрафактной продукции, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, составляет около 650 млрд. долларов. При этом наблюдается тенденция устойчивого и существенного роста оборота поддельной продукции: объем мирового рынка контрафактной продукции к 2017 г. может достичь 1,5 трлн. долл.

Несмотря на то, что к концу прошлого века создание основ российского законодательства по обеспечению защиты авторских и смежных прав в основном было завершено, эффективность такой защиты значительно не возросла. Об этом свидетельствуют многочисленные факты

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. – № 31.

правонарушений, совершаемых в этой сфере. Согласно статистическим данным «Таможенными органами в 2016 году было возбуждено 1040 дел (в 2015 году - 1270 дел об АП) в сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

Особенно ярко проблема нарушения авторского и смежных прав в Российской Федерации проявляется в сфере оборота аудиовизуальных произведений и фонограмм, лекарственных препаратов, а также брендовых аксессуаров и одежды.

Важное значение имеет обеспечение государством публично-правовой охраны интеллектуальной собственности, которая является одной из разновидностей административно-правовых методов, используемых органами исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности. В связи с быстрым развитием средств коммуникации механизмы публично-правовой ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности также требуют модернизации. Сегодня у Российской Федерации отсутствует единая стратегия осуществления государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности, нет единого подхода к вопросу формирования системы федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих административно-правовое регулирование в данной области, а также существуют серьезные противоречия между нормами о публично-правовой ответственности за нарушения интеллектуальных прав и гражданско-правовыми нормами, устанавливающими правовой режим объектов интеллектуальной собственности на территории Российской Федерации.

С правовой точки зрения мировое сообщество уже выработало достаточно эффективные меры охраны авторских прав, но пока их точное соблюдение ставит предпринимателей и граждан в экономически невыгодные условия, подразумевая большие лицензионные платежи. Кроме того, сам процесс оформления товара, например в России, запутанный и бюрократический, не гарантирующий отсутствие претензий со стороны

владельца авторских прав. Гораздо проще попытаться обойти требования закона, даже с учетом того, что продукция становится дешевле в разы.

Ужесточение ответственности за нарушение прав в сфере интеллектуальной собственности – это важный шаг на пути совершенствования «антиконтрафактного» законодательства.¹ Тем не менее, ужесточение репрессивных мер само по себе не сможет решить указанную проблему.

Здесь важен комплексный подход, включающий организационные, правовые, технические и иные меры, способные снизить уровень правонарушений в сфере интеллектуальной собственности.

Объект исследования составила совокупность общественных отношений, связанных с административно – правовой охраной интеллектуальной собственности.

Предметом исследования выступает совокупность административно-правовых норм, образующих институт охраны интеллектуальных прав, а также тенденции и перспективы его развития в современных политико-правовых условиях.

Цель исследования заключается в выработке и обосновании теоретических положений в сфере охраны интеллектуальной собственности, формировании предложений по совершенствованию административно-правового регулирования интеллектуальной собственности, а также выработка предложений по совершенствованию административно-правового законодательства, в том числе законодательства об административной ответственности за нарушение интеллектуальных прав.

В соответствии с указанной целью можно определить следующие **задачи** исследования:

- проанализировать развитие института охраны интеллектуальной собственности;

¹ Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма: Инфра-М, – 2012. – 480 с.

- дать общую характеристику административно-правовой охраны интеллектуальной собственности;
- определить компетенцию органов исполнительной власти по проведению административно-надзорных мероприятий в сфере интеллектуальной собственности;
- сформировать предложения по совершенствованию административного законодательства, устанавливающего компетенцию федеральных органов исполнительной власти по выявлению административных правонарушений в сфере интеллектуальной собственности;
- обосновать предложения по совершенствованию законодательства об административной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности.

Степень научной разработанности проблемы.

Вопросы административно-правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности практически не получили освещения в российской юридической литературе.

Следует отметить, что институт интеллектуальной собственности имеет межотраслевой характер. Основные научные исследования в сфере интеллектуальной собственности проводились учеными цивилистической науки: П.П. Баттахов «Право интеллектуальной собственности в предпринимательстве», В.В. Орлова «Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности» Р.И. Ситдикова «Гражданско-правовой механизм охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом». Однако сфера интеллектуальной собственности была предметом изучения ученых в области конституционного права: В.П. Авдеева «Проблемы конституционно-правового обеспечения свободы творчества и охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации», И.А. Близнец «Конституционно-правовая и международно-правовая защита интеллектуальной собственности», Г.В. Усов

«Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование», уголовного права: А.И. Кананович «Уголовно-правовая защита авторских прав в глобальной сети интернет: на примере законодательств России и Франции», И.К. Кузьмина «Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав», И.В. Панасенко «Нарушение изобретательских и патентных прав: уголовно-правовой аспект», До недавнего времени представляли значительный интерес для ученых в области административного права вопросы административной ответственности в сфере интеллектуальной собственности И.Л. Зайцева «Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав», Д.Е. Сальнова «Административная ответственность за незаконное использование товарного знака»¹, А.Е. Филимонов «Административная ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности».

Вместе с тем, следует констатировать, что в настоящее время отсутствует комплексное научное исследование, посвященное административно-правовой охране интеллектуальной собственности. **Теоретическую основу** проведенного исследования составили выводы и положения отечественных специалистов: И.А. Близнаца, Д.В. Дворниковой, Т.Л. Калачевой, Р.А. Мерзликиной-Квернадзе, Ю.Д. Мишина, О.Ф. Рубина, Е.В. Халиповой, С.С. Целикова, а также зарубежных ученых.

При исследовании общетеоретических и административно-правовых аспектов административно-правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности использовались работы И. Л. Зайцевой, С.М. Зубарева, С.М. Зырянова, М.О. Клейменовой, В.А. Лохбаума, А.В. Мартынова, А.В. Минбалеева, Н.А. Пермяковой, Д.Е. Сальной, А.Е. Филлимонова.

¹ Сальнова Д.Е. Административная ответственность за незаконное использование товарного знака: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.14 / Сальнова Дарья Евгеньевна – Москва, 2005. – 158 с.

Нормативно-правовую основу работы составляют Конституция Российской Федерации, международные акты, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, постановления Совета судей Российской Федерации, рекомендации Верховного суда и судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и иные правовые акты регулирующие вопросы информатизации судебной системы.

Методологическая основа исследования. Совокупность методов исследования, примененных в работе, обуславливается изучением рассматриваемых явлений в их динамике, что обуславливает применение всеобщего диалектического метода. Также были использованы общенаучные методы: методы логического анализа и синтеза, методы дедукции и индукции, метод аналогии, моделирования, абстрагирования; частнонаучные методы, такие как историко-правовой, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, формально-юридический, социологический и статистический методы.

Применение формально-юридического метода позволило изучить административно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности как явление правовой действительности. Синтез и метод сравнения во многом позволили понять общественные связи между разрозненными институтами государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности. Сравнительно-правовой метод способствовал изучению зарубежного управленческого опыта в вопросах формирования системы органов государственной власти, обладающих компетенцией в рассматриваемой сфере.

Применение указанных методов позволило осуществить комплексное изучение предмета исследования.

Эмпирическую базу исследования составили аналитические и статистические данные Всемирной организации интеллектуальной собственности, Министерства внутренних дел РФ, Министерства культуры

РФ, Министерства образования и науки РФ, Министерства экономического развития РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ, Федеральной службы по интеллектуальной собственности РФ, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной таможенной службы РФ. Формулируя выводы и предложения, диссертант опирался также на анализ официальных публикаций, стенограмм заседаний, заключений по рассматриваемым вопросам, размещенных на интернет-сайтах Президента РФ, Правительства РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Федеральной службы по интеллектуальной собственности РФ, на портале «Открытое Правительство». Судебная практика Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных судов, в том числе, Суда по интеллектуальным правам. Данные средств массовой информации, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Практическая значимость исследования. Полученные в работе выводы могут использоваться при чтении курсов лекций по теории права и государства, конституционному, административному, налоговому, гражданскому праву. Результаты исследования позволяют конкретизировать рекомендации по дальнейшей разработке фундаментальных вопросов в сфере административно-правовой охраны интеллектуальной собственности, определить пути совершенствования нормотворческой, и правоприменительной деятельности.

Материалы магистерской диссертации могут быть использованы при подготовке учебной, методической литературы, а также в учебном процессе высших и средних специальных учебных заведений.

Апробация работы. Основные положения и выводы, сформулированные в работе, отражены в двух публикациях автора:

Административно-правовые основы охраны интеллектуальной собственности [Текст]: сборник научных трудов по материалам

Международной научно-практической конференции, г. Смоленск, 28 февраля 2017 г. / Калашник И.Н., Остапюк В.Г.– Смоленск: ООО «Новаленсо», 2017. – 151 с.

Калашник И.Н. Интеллектуальная собственность в России: понятие, особенности правового регулирования, административная ответственность за нарушение законодательства. [Текст] / И.Н. Калашник // Научный альманах. – 2017. – № 4-1 (30). – С. 435–438.

Структура и объём работы определены предметом исследования и логикой изложения материала. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы.

Научная новизна исследования определяется тем, что представленная работа является одним из первых комплексных исследований административно-правовой охраны интеллектуальной собственности.

В работе предложены доктринальные основы для административно-правовой охраны сферы интеллектуальной собственности с формулированием и обоснованием предложений по совершенствованию механизма административно-правового регулирования в названной области.

Результатом являются предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство, которые устраняют противоречия, имеющиеся в правоприменительной практике.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения:
Конкретные результаты исследования выражаются в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Изложена и аргументирована позиция, что охрана и защита прав соотносятся как часть и целое представляет понятия более широкого по отношению к защите: охрана прав включает все юридические правила по поводу определенного блага, защита включает лишь меры, предусмотренные на случаи нарушения права.

2. Оценка интеллектуальной собственности как совокупности общественных отношений, возникающих по поводу создания и использования социально значимых продуктов научно-технического и духовного творчества, позволили сформулировать понятие административно-правовой охраны интеллектуальных прав как направленной на обеспечение публичных интересов в указанной сфере системы реализуемых посредством регулятивных и охранительных правоотношений административно-правовых средств, функционально дифференцированных на меры, направленные на создание условий, обеспечивающих свободу творчества, меры, направленные на предотвращение угрозы нарушения интеллектуальных прав, меры административной ответственности, применяемые при нарушении интеллектуальных прав.

3. Предложены авторские дефиниции административного надзора в сфере интеллектуальной собственности и предмета административного надзора в сфере интеллектуальной собственности. При этом под административным надзором в сфере интеллектуальной собственности предлагается понимать деятельность Федеральной службы по интеллектуальной собственности РФ, осуществляемую в особой форме, по обеспечению законности и интересов Российской Федерации в процессе создания объектов интеллектуальной собственности, осуществляемого за счет средств федерального бюджета. Предмет административного надзора в сфере интеллектуальной собственности предлагается понимать как общественные отношения, складывающиеся по обеспечению Федеральной службой по интеллектуальной собственности РФ соблюдения юридическими лицами и гражданами специальных норм и правил, устанавливающих порядок организации процесса создания объектов интеллектуальной собственности, создаваемых или созданных на счет средств федерального бюджета и распоряжения правами на такие результаты интеллектуальной деятельности.

4. Обосновывается необходимость введения административной ответственности за нарушение исключительных прав на селекционные достижения и секреты производства (ноу-хау), а также дополнения ст. 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях частью 3, которая устанавливала бы административную ответственность за присвоение авторства (плагиат), нанесшее имущественного вреда автору произведения.

5. Предлагается с целью гармонизации законодательства об административной ответственности и законодательства, устанавливающего правовой режим объектов интеллектуальной собственности исключить из санкций ст. ст. 7.12 и 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях такой вид наказания как конфискация предмета административного правонарушения¹, как несоответствующее общим правилам о назначении наказания в виде конфискации предмета и орудия административного правонарушения. Данное предложение обусловлено, тем, что контрафактные материальные носители, являющиеся предметом административного правонарушения, являются ограниченными в обороте и подлежат изъятию.

6. Предлагается наделить должностных лиц Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ч.1 ст. 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку при распространении контрафактной продукции с нарушением интеллектуальных прав на средства индивидуализации могут быть нарушены авторские и смежные права правообладателя, а также наделить должностных лиц Федеральной службы по интеллектуальной собственности полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002. – № 1.

предусмотренных ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в сфере не выплаты вознаграждения автору за создание служебного произведения).

7.Обосновывается необходимость дополнения ст. 7.12 и ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях примечанием, содержащим указание на возможность освобождения от административной ответственности, в связи с заключением договора с правообладателем о предоставлении права использования или отчуждения исключительных прав на объект интеллектуальной собственности и возмещения вреда за весь период незаконного использования объекта интеллектуальной собственности.

ГЛАВА 1. ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1 Развитие института охраны интеллектуальной собственности

Процесс исторического развития авторского права в англоязычных странах и в странах континентальной Европы шел по-разному.

Континентальное европейское право получило развитие в направлении охраны прав авторов. В XIX веке такие авторы, как В. Гюго, возглавили движение за эффективную охрану прав авторов не только внутри определенной страны, но и за ее пределами. Авторское право в англоязычных странах развивали издатели вначале путем частных соглашений между собой, а затем, в начале XVIII века, уже, путем принятия законов¹. В процессе данного развития в континентальном авторском праве большее внимание уделялось защите интересов автора, которыми охватывались интересы не только имущественного, но и неимущественного характера. В англо-американском праве происходило усиление охраны экономических прав издателей. Но, несмотря на такое различие в историческом развитии, в настоящее время детальное регулирование вопросов авторского права в международных соглашениях привело к очень высокой степени стандартизации правовых норм в законодательствах разных стран мира. Кроме того, осталось мало противоречий между авторами и издателями. Сильная охрана авторских прав всегда идет на пользу обеим сторонам. При отсутствии издателей, авторы не смогли бы эффективно пользоваться плодами своего труда, издателям же нечего было бы публиковать, не будь авторов. В последнее время авторы и издатели успешно объединили усилия в продвижении вопросов по усилению охраны авторских прав на созданные и на переведенные произведения, которые стали общим достоянием. На

¹ Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник М.М. Богуславский. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. — 704 с.

современном этапе разгорелся настоящий конфликт между интересами государств, являющихся экспортерами защищенной авторским правом продукции и государствами, импортирующими данную продукцию. Страны-экспортеры, такие как Соединенные Штаты Америки, предпочли бы видеть более высокие стандарты охраны авторских прав в странах-импортерах.¹ При условии искоренения в этих странах пиратского использования авторских произведений, их гражданам придется покупать эти произведения у правообладателей в экспортирующих продукцию государствах или приобретать лицензии. Страны-импортеры приобретают экономическую выгоду от слабой или же отсутствующей охраны авторских прав. Средства, которые могут быть сэкономлены за счет приобретения дешевой пиратской продукции вместо дорогой авторской, могут быть использованы на производственные нужды.

Всемирная организация интеллектуальной собственности в сети Интернет и в своих изданиях пытается пропагандировать пользу от введения сильной охраны авторских прав в менее развитых государствах, но такая пропаганда не убедительна. ВОИС доказывает, что авторское право помогает сохранять культурную национальную самобытность в небольших и менее развитых государствах, за счет стимулирования труда творческих работников охраной их прав. Вместе с тем, в большинстве своем эти люди работают на местный рынок и в связи с этим им мало пользы от охраны их прав в глобальном масштабе. По сути, авторское право может служить защите национальной самобытности в менее развитых государствах, но никак не в том плане, который анонсирует Всемирная организация интеллектуальной собственности. Если в государстве с относительно невысоким уровнем доходов на душу населения обеспечивается сильная охрана авторских прав, то иностранные правообладатели будут стремиться реализовать свой продукт по высокой цене только наиболее состоятельным членам общества. Большая

¹ Ковалев, М. Б. Международная правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. Б. Ковалев; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2004. — 146 с.

же часть населения будет, в таком случае, изолировано от иностранных журналов, книг, видео- и аудиокассет, музыкальных дисков. Высокие цены на импорт позволят защищать национальную развлекательную индустрию и литературу. С другой же стороны, при том развитии пиратства, какой имеет место быть, в частности, в Китае, цена продукции падает до уровня затрат, потребовавшихся на ее изготовление и в иностранную развлекательную индустрию вовлекаются все более широкие разделы общества, что потенциально чревато упадком национальной культуры, развлечений и литературы. В связи с этим, строгая правовая охрана авторских прав – это способ создания высокоэффективной торговой преграды в защите национальной культуры в менее развитых государствах. Кроме того, такая преграда не противоречит никак требованиям Всемирной торговой организации и положениям международных соглашений по авторскому праву.

Но, тем не менее, многие государства из числа слаборазвитых, которые являются импортерами информационной продукции, рассматривают охрану авторских прав как одну из основных торговых уступок более развитым государствам, которые экспортируют такую продукцию. В результате проведения переговоров о торговле и, в том числе, в ходе переговоров по созданию ВТО они потребовали и получили различные уступки в других сферах международной торговли в обмен на обещание ввести твердую охрану авторских прав.

В XXI веке гигантские многонациональные компании в сфере программного обеспечения и средств массовой информации будут доминантами на мировом рынке, за счет использования эффективности современных систем передачи информации. Эффективность современных систем создала уже в области искусства и литературы такой тип экономических отношений, при котором «победитель получает все». Бестселлеры в области звукозаписи, программного обеспечения, книги и кинофильмы в течении короткого промежутка времени переводятся на

основные языки и получают распространение по всему миру. Возрастающее число состоятельных и образованных людей во всем мире знает английский язык и в связи с этим им доступна большая часть массовой культуры на языке оригинала. В результате чего получается, что большая часть прибыли, которая гарантирована системой охраны авторских прав, направляется на укрепление уже и без того могущественных международных компаний и, в частности, тех, которые расположены в Соединенных Штатах.

У данной системы есть несколько положительных аспектов. Потребители повсеместно имеют постоянный доступ к лучшим мировым произведениям интеллектуального творчества. С другой стороны, в небольших, но богатых странах творчество местных авторов сметается потоком иностранных материалов. Такое государство, как Дания, может иметь достойную охрану авторских прав. Однако рынок для произведений на датском языке просто слишком мал, для того чтобы поддерживать значительное количество поэтов, писателей и кинорежиссеров. Такие государства ищут для авторов стимулы, но не в системе гарантий авторских прав, а в иных формах охраны, не противоречащих ей и дают возможность ограждать национальную культуру от голливудского нашествия.

Российское авторское право, как и российское гражданское право в общем, принадлежит к семье европейского континентального права и оно всегда, даже в период СССР, развивалось в целом в рамках традиций последнего. В частности, несмотря на то, что уровень охраны авторских прав в России всегда был ниже европейского, в российском авторском праве одно из основополагающих мест занимала категория субъективных авторских прав; в составе которых выделялись личные неимущественные права.¹ Авторские права считались неотчуждаемыми от личности создателя творческого произведения. С принятием Закона РФ «Об авторском праве и

¹ Гаврилов Э. П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития/отв. ред. В. А. Рассудовский. -М.: Наука, 1984. -С. 173.

смежных правах» 1993 г., образцом для которого послужил Типовой закон ВОИС об авторском праве и смежных правах, а впоследствии, с отменой указанного Закона и принятием части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации¹, положение дел несколько изменилось. Поскольку Типовой закон ВОИС представляется как своеобразный сплав двух основных сложившихся подходов к авторскому праву, в авторском законе России нашли отражение как идеи, характерные для европейского авторского права, к примеру, личные неимущественные права авторов, так и некоторые положения, которые свойственны англо-американскому авторскому праву, в частности возможность свободного отчуждения имущественных авторских прав.

При оценке современного состояния авторского законодательства России, можно отметить следующее. Во-первых, с его принятием российское авторское право впервые за всю историю его существования приблизилось к уровню авторско-правовой охраны, обеспечивающейся в большинстве развитых государств мира. Первый серьезный шаг к этому был осуществлен Основами гражданского законодательства 1991 г., но содержащиеся в них нормы не были достаточны для урегулирования вопросов возникающих на практике. Другими словами, если Основы гражданского законодательства определили жесткий подход законодателя к регулированию авторско-правовых отношений, то Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» впервые подробно установил все их основные аспекты с учетом гарантий, обеспечивающихся Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений. Что же касается отношений, которые связаны со смежными правами, то их развернутое правовое регулирование дано впервые в истории российского законодательства. Кроме того, безусловным достоинством Закона является то, что большая часть его норм рассчитана на прямое применение. Напротив, число отсылочных норм,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

которыми чрезмерно характеризовались ранее действовавшие акты по авторскому праву, в Законе весьма незначительно.

Характерной чертой Закона являлась его рыночная направленность. Закон в значительной степени расширял возможности участников авторских и отношений смежных с ними по свободному распоряжению принадлежащими им правами. Имущественные права авторов превратились в своеобразный товар, который может свободно отчуждаться и передаваться на основании гражданско-правовых соглашений. Одновременно были отменены многие из существовавших ранее в законе ограничений и гарантий, призванных беречь права создателей творческих произведений. Данный подход, естественно, являлся достаточно категоричным, но он характерен для рыночных отношений в данной области.

Наконец, особенностью Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»¹ явилось изменение отдельных ключевых моментов правового регулирования авторских отношений в сравнении с действовавшим ранее законодательством. Данные изменения не связаны прямо ни с повышением уровня авторско-правовой охраны, ни с рыночной ориентацией нового Закона, а нашли выражение лишь в ином юридико-техническом подходе к регулированию отдельных аспектов авторских правоотношений. В качестве примера можно обратить внимание на отказ законодателя от конструкции авторства юридических лиц на отдельные виды произведений, таких как словари, энциклопедические издания, журналы и т. п., введение понятия коллективного управления имущественными правами и т. д.

Наряду с частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, имеющей общее значение и распространяющейся на любые произведения литературы, науки и искусства, а также объекты смежных прав, к источникам авторского права относятся Законы РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», от 17 ноября 1995 г. «Об

¹ Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1242.

архитектурной деятельности в Российской Федерации» и некоторые другие законы, а также принятые в их развитие подзаконные правовые акты.

Создание отвечающей современным требованиям нормативно-правовой базы необходимой для регулирования авторских отношений само по себе еще не означает, что авторские права пользуются реальной охраной.¹ Охрана обеспечивается только тогда, когда имеются все необходимые обстоятельства для реализации правовых норм в практической жизни. Большое значение имеют также политическая воля и способность властей навести в стране элементарный порядок.

К сожалению, на современном этапе развития в России характерен колоссальный разрыв между законодательством и реальным правоприменением. Именно в то время, когда Россия впервые обрела в целом добротное авторское законодательство, страну захлестнула волна пиратства.

§ 1.2 Общая характеристика административно-правовой охраны интеллектуальной собственности

В науке административного права отсутствует единое понимание категории охраны прав, что обусловлено рядом факторов. Глубинная причина лежит в плоскости понятийной неопределенности теоретико-правового характера, что создает повод для различных подходов на уровне отдельных отраслей права. Как следствие - законодательство весьма вольно использует данный термин, наполняя его различным значением применительно к отдельным институтам. Наглядный пример можно обнаружить в Конституции РФ, которая в одних случаях использует термин «защита» (статьи 2, 45, 46, 61), а в других - «охрана» (статьи 7, 41, 52). Между тем, решение задачи определения содержания указанного понятия является

¹ Сенников Н. Л. Развитие института гражданско-правовых отношений интеллектуальной собственности в России. - Уфа: БАГСУ, 2007. - 114 с.

необходимой методологической предпосылкой создания эффективной системы административно-правовых мер охраны интеллектуальных прав.

В юридической литературе принято различать обеспечение, защиту и охрану субъективного права или законного интереса; первое понятие, включая в себя всю систему политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных мер и условий, направленных на наиболее полное пользование личностью социальными благами¹, является родовым по отношению к понятиям охраны и защиты. В вопросе о соотношении последних понятий единообразия нет.

Одни авторы отождествляют указанные понятия, понимая под ними систему правового регулирования общественных отношений, которая предотвращает правонарушения, а в случае их совершения устанавливает ответственность за допущенные правонарушения²; другие сводят их к системе мер реагирования на нарушение права³. Очевидно, что в каждом из указанных случаев грань между двумя понятиями стирается, что порождает сомнения в целесообразности их разграничения, ибо речь фактически идет о двух терминах, обозначающих одно явление правовой действительности. Между тем, ни с точки зрения правовой доктрины, ни с точки зрения семантики указанных терминов такой подход нельзя признать верным.

Если обратиться к словарю русского языка, смысловое значение термина «охрана» определяется через слово «охранять», что означает «оберегать», «бережно относиться», «стеречь»; понятие охраны имеет явно выраженный превентивный характер, предусматривает систему мер (в том числе норм), обеспечивающих рациональное использование и сохранение. Как функция охрана связана с обеспечением прав до тех пор, пока права и (или) законные интересы не будут ограничены на основании закона или нарушены. Защищать же - значит, охраняя, оградить от посягательства, враждебных действий, от опасности.

¹ Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. [Текст] – М., Наука. 1985. – 412 с.

Для обеспечения охраны субъективного права государство использует комплекс мер и способов, позволяющих создать условия для эффективного обеспечения данного права. Верным представляется мнение А.И. Базилевича о том, что «охрана прав и законных интересов достигается посредством использования правовых мер, обеспечивающих нормальную хозяйственную реализацию права и превращение заложенных в субъективном праве возможностей в реальность».

Защита субъективных прав представляет собой применение права органом государственной власти по принудительному осуществлению прав субъекта либо ограждению их от неправомерных посягательств. Меры защиты в юридической литературе рассматриваются как разновидность мер принуждения, применяемых в целях борьбы с правонарушениями, их предупреждения и ликвидации их последствий.

Таким образом, защита как вид государственной деятельности направлена на выполнение правоохранительных задач. Их соотношение по поводу субъективных прав охарактеризовал Н.И. Матузов: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются.¹

Из этого следует, что охрана и защита прав соотносятся как часть и целое представляет понятия более широкого по отношению к защите: охрана прав включает все юридические правила по поводу определенного блага, защита включает лишь меры, предусмотренные на случаи нарушения права. Показателен тот факт, что при таком подходе защита прав включает недопущение и предупреждение их нарушения, а в случае нарушения прав - их восстановление и возмещение причиненного вреда.

На основании вышеизложенного понятием административно-правовой охраны интеллектуальных прав может быть обозначена система реализуемых посредством регулятивных и охранительных правоотношений административно-правовых средств, обеспечивающих реализацию

¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987, – 294 с.

публичных интересов в сфере научно-технического и духовного творчества посредством обеспечения условий свободного творчества, предотвращения и пресечения нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Административно-правовая охрана интеллектуальной собственности может осуществляться как в юрисдикционной, так и в неюрисдикционной (технической) форме. При юрисдикционной форме защиты лицо, права которого нарушены, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам. М.В. Осипова определяла: «Юрисдикционная форма защиты – деятельность уполномоченных государственных органов (административных органов) по защите нарушенных или оспариваемых субъективных прав»¹. Суть ее выражается в том, что лицо, права которого нарушены, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд, арбитражный, третейский суд, вышестоящую инстанцию), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения.

Можно определить, что юрисдикционная форма административно-правовой охраны интеллектуальной собственности – это механизм защиты пользователей в административном порядке. Административный порядок защиты является специальным порядком защиты и применяется в случаях, прямо указанных в законе. В данном случае средством защиты будет являться не иск, а жалоба, порядок подачи и рассмотрения которой регламентируется административным законодательством. Административно-правовое регулирование реализуется в юрисдикционной форме воздействия на отношения, связанные с охраной интеллектуальной собственности, а административное право связано с социальным явлением, получившим название «управление». Следовательно, управленческая деятельность есть функционирование субъектов исполнительной власти и иных звеньев государственного управления по реализации их задач и функций. Таким

¹ Гражданское право [Текст] : в 3-х т. учебник для вузов ; рекомендовано Мин. образования / СПб. гос. ун-т; ред. Ю. К. Толстой. - М. : Проспект, 2011 - Т.1. - 7-е изд., перераб. и доп. - 784 с.

образом, административно-правовое регулирование – это управленческая деятельность государства регулятивного и правоустанавливающего характера по реализации задач и функций в сфере интеллектуальной собственности.

Органы государственного управления рассматриваются в качестве исполнительного аппарата государственной власти или государственной администрации, являющейся основным звеном практической реализации законодательства, а также иных правовых актов органов государственной власти. Как отмечает Ю.М. Козлов, «государственное управление – синоним государственно-управленческой деятельности в широком смысле и форма практической реализации исполнительной власти в ее собственном смысле»¹.

Совершенствование организации административно-правовой охраны затрагивает сферу неюрисдикционных, но выполняющих управленческие функции методов по нормативно-правовому регулированию интеллектуальной собственности в сети «Интернет». Независимо от государственного устройства и политического режима государства потребность в товарах и услугах существует всегда. Интеллектуальная собственность в условиях свободного обмена посредством сети «Интернет» также обретает своих потребителей. В потребительских отношениях любого общества есть как позитивный (удовлетворение потребностей в товаре, выполнении работы, оказании услуги), так и негативный аспекты (обвешивание, обмеривание, обсчет, продажа некачественного товара и т.д.). Однако в информационной среде это может быть передача информации, не принадлежащей продавцу². Именно поэтому каждый потребитель нуждается в защите и поддержке.

¹ Козлов Ю.М., Овсянко Д.М., Попов Л.Л. Административное право: учебник: 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л.Л. Попова. - М.: Юристъ, 2005. - 703 с.

² Административное право. Словарь-справочник [Текст] : учеб. пособие для вузов / Б. В. Россинский. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. - 270, [2] с.

Таким образом, сильная охрана авторских прав всегда идет на пользу обеим сторонам – авторам и издателям. При отсутствии издателей, авторы не смогли бы эффективно пользоваться плодами своего труда, издателям же нечего было бы публиковать, не будь авторов. В последнее время авторы и издатели успешно объединили усилия в продвижении вопросов по усилению охраны авторских прав на созданные и на переведенные произведения, которые стали общим достоянием. Строгая правовая охрана авторских прав – это способ создания высокоэффективной торговой преграды в защите национальной культуры в менее развитых государствах. Такая преграда не противоречит требованиям Всемирной торговой организации и положениям международных соглашений по авторскому праву.

Создание в России, отвечающей современным требованиям нормативно-правовой базы, необходимой для регулирования авторских отношений само по себе еще не означает, что авторские права пользуются реальной охраной. Охрана обеспечивается только тогда, когда имеются все необходимые обстоятельства для реализации правовых норм в практической жизни. Большое значение имеют также политическая воля и способность властей навести в стране элементарный порядок. К сожалению, на современном этапе развития в России присутствует разрыв между законодательством и реальным правоприменением.

ГЛАВА 2. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

2.1. Административный надзор и компетенция органов исполнительной власти по выявлению административных правонарушений в сфере интеллектуальной собственности

Административный надзор является одним из важных механизмов государственного регулирования практически в любом современном государстве. Административный надзор широко применяется в обеспечении публичных и частных интересов в сфере интеллектуальной собственности. Принимая во внимание классификацию методов административно-правового воздействия, предложенную Д.В. Осинцевым¹, можно с уверенностью отнести административный надзор к одному из методов государственного регулирования, а именно к категории методов прямого административного распорядительства.

Сегодня в административно-правовой науке под административным надзором понимается «особая форма осуществления исполнительной власти (публичного управления), связанная с реализацией установленных государственно-управленческих функций по обеспечению законности, конституционных прав и свобод, безопасности в деятельности организационно неподчиненных государственных органов власти и их должностных лиц, общественных организаций, других юридических лиц, а также граждан»².

Основными органами исполнительной власти, осуществляющими публичноправовые функции по обеспечению законности и соблюдению прав в сфере интеллектуальной собственности, являются: Министерство внутренних дел РФ, Федеральная таможенная служба РФ, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых

¹ Осинцев Д.В. Методы административно-правового воздействия: автореф. ... дисс. док. юр. наук: 12.00.14 / Осинцев Дмитрий Владимирович - Екатеринбург, 2013. С.7-8.

² Административный надзор в России: теоретические основы построения / А.В. Мартынов, под ред. Ю.Н. Старилова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2010. С. 27.

коммуникаций РФ (Роскомнадзор РФ), Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека РФ (Роспотребнадзор РФ), Федеральная служба по интеллектуальной собственности РФ (Роспатент РФ). Данные субъекты осуществляют свои полномочия в соответствии с надзорной компетенцией¹ путем проведения административно-надзорных мероприятий, а также путем привлечения виновных лиц к административной ответственности и, используя иные меры административного воздействия, о которых говорилось выше.

Специальным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять административный надзор в сфере интеллектуальной собственности, является Федеральная служба по интеллектуальной собственности РФ (Роспатент РФ). В ее функции входит проведение надзорных мероприятий в сфере охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, военного, специального и двойного назначения², а также гражданского назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований. Административный надзор осуществляется в отношении как государственных органов, так и иных организаций, осуществляющих выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения по государственным контрактам или договорам с финансированием за счет бюджетных ассигнований.

В рамках проведения административно-надзорных мероприятий проверяется «соблюдение государственными заказчиками и организациями -

¹ Мартынов А.В. Административный надзор: современное понимание и содержание // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. 2008. № 2. С. 132.

² Приказ Минэкономразвития России от 26.04.2013 № 234 (ред. от 20.10.2016) «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной функции по осуществлению контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контроля и надзора в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций-исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» // Российская Газета. 2013. № 161.

исполнителями государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, требований, установленных законодательством Российской Федерации в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, в том числе за счет субсидий». Изучая отчеты о деятельности Роспатента РФ можно отметить, что основное место в деятельности данного органа исполнительной власти занимает направление по выдаче охранных документов, о чем свидетельствует сравнительно небольшое количество проводимых проверок и еще меньшее количество постановлений по делам об административных правонарушениях. Так, согласно отчету о деятельности, в 2015 году Роспатентом РФ проведено 60 проверок государственных заказчиков и исполнителей, в рамках которых было проверено 134 государственных контракта, полностью финансируемых за счет государственного бюджета¹, в то время как лишь по одной федеральной целевой программе «Федеральная космическая программа России на 2006 - 2015 годы» в 2015 году было 134 действующих контракта. За 10 месяцев 2016 года проведено 45 проверок, по результатам которых составлено лишь 3 протокола об административных правонарушениях и выдано 42 предписания, при этом все протоколы составлены по факту неисполнения ранее выданного предписания⁴. Среди причин совершения выявленных нарушений, Роспатент отмечает недостаточный уровень знаний и недостаточное количество специалистов в области интеллектуальной собственности, занимающихся сопровождением процессов создания результатов интеллектуальной собственности, и распоряжения правами на созданные результаты.

Наибольший интерес из проанализированных нарушений вызывают выявляющиеся с постоянной периодичностью нарушения прав автора на

¹ Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности РФ за 2015 год
// URL: http://www.rupto.ru/about/reports/2015_2#2.1 (дата обращения: 04.04.2017).

вознаграждение. Применение соответствующего механизма государственной защиты (привлечение к административной ответственности виновного лица) будет способствовать защите интересов граждан. Право автора произведения, изобретения, топологии интегральных микросхем, селекционного достижения и секрета производства устанавливается нормами четвертой части ГК РФ. По общему правилу размер такого вознаграждения определяется договором между работником и работодателем, а в случае спора - судом. Законодатель учел тот факт, что право на вознаграждение нарушается достаточно часто и предписал Правительству РФ принять нормативный акт, устанавливающий размер и порядок вознаграждения за служебные изобретения, полезные модели и промышленные образцы: «Правительство Российской Федерации вправе устанавливать ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы»¹. Правительство выполнило установленное обязательство и приняло соответствующее постановление². Следует отметить, что предусмотренные минимальные ставки вознаграждений достаточно высоки и, будучи установленными в процентном отношении к определенным параметрам, могут составить значимую сумму для автора: 30% от среднего заработка за факт создания изобретения или промышленного образца и 20 % от среднего заработка за факт создания полезной модели, принятых работодателем; средняя заработная плата, если служебные объекты патентного права были использованы работодателем; 10 % от вознаграждения, полученного работодателем по лицензионному договору; 15 % от вознаграждения, полученного работодателем по договору о передаче права на получение патента;

Такое вознаграждение является экономическим стимулом для

¹ П.5 ст. 1246 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст.5496.

² Постановление Правительства РФ от 04.06.2014 № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2998.

изобретателя. Действующим законодательством устанавливается административная ответственность за невыплату или неполную выплату в установленный срок заработной платы, других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений¹. Данное вознаграждение не является заработной платой, но подходит под определение других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений. Для более эффективной реализации публично-правовой функции по защите нарушенных прав авторов служебных объектов патентного права необходимо наделить должностных лиц Роспатента РФ правами по составлению протоколов об административных правонарушениях по ч.6 ст. 5.27 КоАП РФ в вопросах невыплаты вознаграждения авторам служебных произведений. Такой механизм позволит Роспатенту РФ по итогам проведения надзорных мероприятий привлекать виновных лиц к административной ответственности. Автор полагает, что через механизм общей превенции данная норма будет способствовать выполнению обязанностей работодателей по выплате вознаграждений авторам служебных объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, установление административной ответственности за нарушение права автора на вознаграждение за служебное произведение повлечет не только привлечение к административной ответственности виновного лица, но и восстановление нарушенного права, поскольку автор привлекается к участию в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении в качестве потерпевшего. В связи с этим предлагается дополнить п. 75 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ словами следующего содержания: «ч. 6 ст. 5.27 (в сфере авторских вознаграждений за создание служебных объектов патентного права). Уполномочить рассматривать дела данной категории целесообразно суд, следовательно, необходимо дополнить ч.1 ст. 23.1 КоАП РФ указанием на ч. 6 ст. 5 27 КоАП РФ.

¹ Ч. 6 ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Поднимая вопрос об административной юрисдикции Роспатента, необходимо отметить, что под данным феноменом принято понимать «самостоятельный вид правоохранительной деятельности, причем центральный. С ее появлением связывается начало управления с помощью права, возможность искать защиты интересов у компетентного органа, судьи»¹. Также автор отмечает, что «юрисдикция возникает лишь тогда, когда необходимо решать спор о праве, о нарушении правовых предписаний».² Таким образом, можно сделать закономерный вывод о том, что деятельность по выявлению административных правонарушений и выдаче охранных документов не будет относиться к административной юрисдикции, если рассматривать классическое понимание административной юрисдикции, предложенной А.П. Шергиным. В то же время некоторые исследователи еще более сужают понимание юрисдикции, отмечая: «К административной юрисдикции следует относить только деятельность по рассмотрению, разрешению дел об административных правонарушениях» . О.В. Гречкина отмечает: «административная юрисдикция таможенных органов определяется как сфера государственной деятельности уполномоченных должностных лиц таможенных органов, осуществляемой во внесудебном порядке на основе административно-процессуальных норм с целью разрешения административно-правовых конфликтов и применения административно-правовых мер воздействия»³. На основании представленных мнений А.П. Шергина и О.В. Гречкиной, можно сделать вывод о том, что к юрисдикции относится не только рассмотрение дел об административных правонарушениях, но и разрешение исполнительным органом власти иных правовых конфликтов.

Особенностью Федеральной службы по интеллектуальной

¹ Шергин А.П. Административная юрисдикция. М.: Юрид. Лит., 1979. - С. 17.

² Осипова О.В. Субъекты административной юрисдикции: автореф. ... дисс. канд. юр. наук: 12.00.14 / Осипова Ольга Вячеславовна - Москва, 2004. С. 8-9.

³ Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: автореф. ... дисс. док. юр. наук: 12.00.14 / Гречкина Ольга Владимировна - Москва, 2011. С. 9.

собственности РФ является наличие у нее подведомственной организации, обладающей административно-юрисдикционными полномочиями, выражающимися в рассмотрении возражений и заявлений сотрудниками Палаты по патентным спорам, которая сегодня является подразделением Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» (далее - Палата по патентным спорам). В Палату по патентным спорам могут подаваться, например, возражения против выдачи патента на изобретение, полезную модель и промышленный образец. Автор полагает, что процедура рассмотрения некоторых из возражений, предусмотренных Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, может являться видом административно-юрисдикционной деятельности, а не обжалованием решений Роспатента РФ. Гражданское законодательство прямо называет данную процедуру «оспариванием в административном порядке»¹. Главное отличие, по мнению автора, между подачей возражения в Палату по патентным спорам и обжалованием решения Роспатента РФ, заключается в наличии спора между частными субъектами по вопросу выдачи охранных документов. При этом представляется, что процесс рассмотрения возражения на отказ в выдаче охранного документа, поданного субъектом, получившим такой отказ, может не административно-юрисдикционного процесса, поскольку отсутствует правовой спор между двумя субъектами.

Таким образом, можно утверждать, что процесс рассмотрения возражений, поданных в Палату по патентным спорам, выражающихся в «Возражении против выдачи патента на изобретение, полезную модель и промышленный образец...; Возражение против действия на территории Российской Федерации ранее выданного авторского свидетельства или патента СССР на изобретение, свидетельства или патента СССР на промышленный образец, евразийского патента на изобретение, выданного в

¹ П. 2 ст. 1248 Гражданского кодекса РФ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст.5496.

соответствии с Евразийской патентной конвенцией от 9 сентября 1994 года.; Возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара, выдачи свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара, против действия на территории Российской Федерации произведенной в СССР регистрации товарного знака, знака обслуживания, а также против предоставления охраны международной регистрации знака на территории Российской Федерации»¹ будет относиться к административно-юрисдикционной деятельности и не может относиться к оспариванию решений органов и должностных лиц по ряду причин:

1) Решение принимается государственным учреждением подведомственным органу государственной власти, решение которого подлежит рассмотрению;

2) Государственный орган, принявший решение, утверждает решение, принятое государственным учреждением по возражению, а в случае неутверждения решения возражение может быть отправлено на новое рассмотрение.

Сегодня Роспатент РФ является единственным органом, в чьи основные полномочия входит надзор за соблюдением прав интеллектуальной собственности. Следует также отметить, что вся деятельность ведомства в данном направлении сосредоточена на защите интересов Российской Федерации, осуществившей финансирование государственных контрактов, целью которых является создание объектов интеллектуальной собственности.

В дальнейшем при рассмотрении компетенции органов исполнительной власти по обеспечению интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности можно будет отметить, что ни один другой орган исполнительной власти не осуществляет административный надзор за соблюдением интеллектуальных прав как

¹ П. 1.3, 1.4, 1.8 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам (утв. приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56 (ред. от 29.11.2013) «О Правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам» // Российская Газета. 2003. № 95.

основное свое полномочие и, в большинстве случаев, реализует свои функции в данной сфере через проведение иных контрольных мероприятий, например, таможенный контроль или путем выявления административных правонарушений способами, не связанными с осуществлением надзорных мероприятий.

Представляется возможным на данном этапе определить предмет административного надзора в сфере интеллектуальной собственности. В теории административного права под предметом административного надзора понимаются: «общественные отношения, складывающиеся по обеспечению государственными органами исполнительной власти соблюдения специальных норм и правил различными субъектами управленческой деятельности (юридическими лицами и гражданами)»¹. Таким образом, под предметом административного надзора в сфере интеллектуальной собственности предлагается понимать общественные отношения, складывающиеся по обеспечению Федеральной службой по интеллектуальной собственности РФ соблюдения юридическими лицами и гражданами специальных норм и правил, устанавливающих порядок организации процесса создания объектов интеллектуальной собственности, создаваемых или созданных на счет средств федерального бюджета и распоряжения правами на такие результаты интеллектуальной деятельности. Исходя из вышесказанного, под «административным надзором в сфере интеллектуальной собственности» следует понимать деятельность Федеральной службы по интеллектуальной собственности РФ, осуществляемую в особой форме, по обеспечению законности и интересов Российской Федерации в процессе создания объектов интеллектуальной собственности, осуществляемого за счет средств федерального бюджета.

Показательным примером органов, в чью компетенцию защита прав интеллектуальной собственности входит опосредованно, будет являться

¹ Мартынов А. В. Административный надзор в России: теоретические основы построения / под ред. Ю. Н. Старилова. - М. :Юнити-Дана: закон и право, 2010. - 183 с.

Федеральная таможенная служба РФ (далее - ФТС), к основной функции которой относится обеспечение контроля и надзора в области таможенного дела, но указанная служба также осуществляет и иные виды контроля и надзора. Следует отметить, что в положении о ФТС, в отношении интеллектуальной собственности говорится о функциях «по защите прав на объекты интеллектуальной собственности»¹, которые, согласно положению, отделены от полномочий «по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов». При проведении таможенного контроля одной из мер защиты интеллектуальной собственности является приостановка выпуска товаров, применяемая в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, внесенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, о чем говорилось ранее в рамках данной работы. Следовательно, в отношении товаров, не внесенных в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, должностными лицами таможенной службы применяются меры по защите прав интеллектуальной собственности в рамках направления деятельности по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений согласно установленной компетенции.

Должностные лица ФТС уполномочены выявлять административные правонарушения, предусмотренные ч.1 ст. 7.12 и ст. 14.10 КоАП РФ, которые могут быть выявлены при осуществлении таможенного контроля за товарами, пересекающими таможенную границу. В случае, если через таможенную границу перемещаются товары (материальные носители) объектов авторского права или товары, на которых незаконно размещены средства индивидуализации, должностные лица ФТС реагируют путем составления протоколов об административных правонарушениях и применением иных мер принудительного характера, которые были

¹ П.1 Положения о Федеральной таможенной службе (утв. Постановлением Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 (ред. от 01.07.2016) «О Федеральной таможенной службе») // СЗ РФ. 2013. № 38. Ст. 4823.

рассмотрены выше.

Согласно статистическим данным «Таможенными органами в 2015 году было возбуждено 1040 дел (в 2014 году - 1270 дел об АП) в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Из них 1011 дел об АП (в 2014 году - 1234 дела об АП) по статье 14.10 КоАП РФ (незаконное использование товарного знака) и 29 дел об АП (в 2014 году - 36 дел об АП) по части 1 статьи 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав). В 2015 году таможенными органами выявлено более 18,1 млн единиц контрафактной продукции (в 2014 году - более 9,5 млн единиц контрафактной продукции)»¹. Сведения о количестве выявленных единиц контрафактной продукции свидетельствует о системной работе в данном направлении, но при обращении внимания на общее количество дел об административных правонарушениях, в 2014 и в 2015 году: «В 2015 году таможенными органами Российской Федерации возбуждено 85 523 дела об административных правонарушениях (далее - АП), что на 6,4% больше, чем в 2014 году (80 285 дел)»¹, можно сделать вывод о небольшом объеме дел об административных правонарушениях, возбужденных по ст. ст. 7.12 и 14.10 КоАП РФ в общей массе, соответственно 1,2 % в 2015 году и 1,6 % в 2014 году (см. Приложение № 6).²

Таким образом, ФТС не обладает функциями по проведению административно-надзорных мероприятий в сфере интеллектуальной собственности и не обладает административной юрисдикцией по рассмотрению дел об административных правонарушениях в сфере интеллектуальной собственности, но, вместе с тем, является органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять выявление административных правонарушений, посягающих на интеллектуальные

¹ П.1 Положения о Федеральной таможенной службе (утв. Постановлением Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 (ред. от 01.07.2016) «О Федеральной таможенной службе») // СЗ РФ. 2013. № 38. Ст. 4823.

² Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2015 год [официальный сайт Федеральной таможенной службы] // URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22498:-2015-&catid=55:2011-01-24-16-40-26&Itemid=1958 (дата обращения: 04.04.2017).

права. Также следует учитывать, что данные полномочия распространяются лишь на объекты интеллектуальной собственности, содержащиеся на носителях, пересекающих таможенную границу.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ (далее также - Роскомнадзор РФ). Роскомнадзор РФ не является государственным органом уполномоченным осуществлять административно-надзорные мероприятия в сфере интеллектуальной собственности и не обладает юрисдикционными полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, посягающих на интеллектуальные права, но как и в ситуации с ФТС должностные лица Роскомнадзора РФ наделены полномочиями по выявлению административных правонарушений, объективной стороной которых является нарушение авторских и смежных прав, а также изобретательских и патентных прав в сфере массовых коммуникаций. Закономерно возникает вопрос: что следует понимать под сферой массовых коммуникаций и, главное, относится ли сеть «Интернет» к массовым коммуникациям? На сегодняшний день отсутствует легальная дефиниция, которая регулировала бы поставленный вопрос. Согласно Постановлению Правительства о Минкомсвязи РФ: «Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере...почтовой связи, массовых коммуникаций и средств массовой информации, в том числе электронных (включая развитие сети Интернет.)»¹. Обращаясь к энциклопедической литературе, мы отмечаем, что под массовой коммуникацией понимается «один из видов коммуникации (наряду с межличностной и публичной), состоящий в распространении информации в широком пространственно-

¹ П. 1 Постановления Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 (ред. от 30.03.2017) «О Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 23. С. 2708.

временном диапазоне в расчете на массовую аудиторию» . Анализируя представленную информацию, можно сделать закономерный вывод - сеть «Интернет» является средством массовой коммуникации. Следовательно, контроль и надзор за соблюдением прав интеллектуальной собственности в интернете, согласно п. 58 ч. 2. ст. 28.3 КоАП РФ, относится к компетенции Роскомнадзора РФ. Также компетенция Роскомнадзора РФ распространяется на теле- радио вещание и печатные средства массовой информации.

Следует особо отметить специфическую функцию, возложенную на Роскомнадзор в данной сфере - ограничение доступа к информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе, в сети «Интернет». При этом «в данной ситуации Роскомнадзор играет роль «обеспечивающего механизма», другими словами - является исполнителем¹ решения, вынесенного в порядке гражданского судопроизводства Московским городским судом»².

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека РФ (далее также - Роспотребнадзор РФ). Основным видом контрольно-надзорной деятельности Роспотребнадзора РФ является обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия в области защиты прав потребителей. Защита интеллектуальных прав не относится к основным направлениям деятельности Роспотребнадзора РФ, о чем также косвенно свидетельствуют отчетные документы. Так ежегодный доклад об итогах деятельности³ не затрагивает вопросы защиты интеллектуальной собственности. За редким исключением отчеты о защите интеллектуальных прав содержатся в отчетах региональных управлений Роспотребнадзора РФ . В то же время согласно приказу

¹ Новая философская энциклопедия / Научно.-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. - М.: Мысль, 2000. — Т. 1—4. — 2659 с.

² Хуртин Д.О. Компетенция Роскомнадзора по выявлению административных правонарушений, посягающих на права интеллектуальной собственности в информационно- телекоммуникационной сети «Интернет» // Административное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 966.

³ П. 3.1. Приказ Роспотребнадзора от 29.06.2005 № 618 «О мерах по выявлению и пресечению правонарушений, ведению мониторинга в сфере оборота и распространения контрафактной аудиовизуальной продукции» // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: локальный (дата обращения: 04.04.2017).

Роспотребнадзора РФ от 29.06.2005 г. № 618 территориальным управлениям предписано «Усилить контрольно-надзорную деятельность по выявлению и пресечению правонарушений в сфере оборота и распространения контрафактной аудиовизуальной продукции на потребительском рынке». Аудиовизуальная продукция относится к объектам авторского права, в то время как, должностные лица Роспотребнадзора уполномочены выявлять административные правонарушения, посягающие на права на средства индивидуализации и составлять протоколы о соответствующих административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.10 КоАП РФ. Проверке подлежат, в первую очередь, соблюдение хозяйствующим субъектом требований Правил продажи отдельных видов товаров в части предоставления покупателю, предусмотренной Правилами информации, в том числе об изготовителях экземпляра носителя объекта интеллектуальной собственности. В случае же выявления факта продажи контрафактных экземпляров при нанесении на них соответствующих средств индивидуализации товаров, размещаемых без согласия правообладателя, должностное лицо Роспотребнадзора РФ вправе составить протокол об административном правонарушении по ст. 14.10 КоАП РФ.

Интерес вызывает отсутствие у должностных лиц Роспотребнадзора РФ полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ и устанавливающей ответственность за нарушение авторских прав, поскольку при выявлении факта продажи контрафактной продукции в виде экземпляра аудиовизуального произведения, базы данных, программы для ЭВМ и т.д., кроме нарушения прав на средства индивидуализации, имеет место и нарушение исключительных прав на объект авторского права. Представляется целесообразным наделить должностных лиц Роспотребнадзора РФ правом составлять протоколы об административных правонарушениях по ч.1 ст. 7.12 КоАП РФ.

Министерство внутренних дел РФ. Должностные лица Министерства

внутренних дел не уполномочены осуществлять административно-надзорные мероприятия и не обладают полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, посягающих на интеллектуальные права. В то же время сотрудники полиции выявляют большую часть нарушений авторских и смежных прав: «в 2010-2014 годах сотрудниками органов внутренних дел было пресечено 25 934 административных правонарушений по ч.1 ст. 7.12 КоАП РФ (2010 г. - 2072, 2011 г. - 7837, 2012 г. - 4620, 2013 г. - 5300, 2014 г. - 6105 правонарушений)». Также должностные лица органов внутренних дел уполномочены выявлять административные правонарушения, предусмотренные ст. 14.10 КоАП РФ, в отношении товаров и услуг, обращающихся на внутреннем рынке.

В практической деятельности часто поднимается вопрос о взаимодействии МВД РФ и организаций, занимающихся коллективным управлением авторскими правами. Должностные лица МВД РФ и представители Российского авторского общества проводят совместные проверки индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в рамках заключенных соглашений: «проводить «совместные мероприятия по выявлению фактов нарушения авторского права» позволяют соглашения, заключенные РАО с управлениями МВД в ряде субъектов РФ (Кемеровской, Новосибирской, Самарской, Тамбовской и Смоленской областях, республиках Тыва и Хакасия)¹. Несмотря на внешнюю схожесть данных действий с мероприятиями, осуществляемыми в рамках проведения административного надзора, они не относятся к административно-надзорной деятельности.

Многие исследователи относят к органам, осуществляющим защиту прав интеллектуальной собственности, Федеральную антимонопольную службу РФ (далее также - ФАС), Федеральную службу по техническому и экспортному контролю РФ (далее также - ФСТЭК): «В случае нарушения

¹ Кулаков Н.А. Применение мер административной ответственности за правонарушения в области авторских и смежных прав органами внутренних дел // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3. С.104.

защита средств индивидуализации может осуществляться в претензионном, административном и судебном порядке. В административном порядке защиту осуществляют Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) и Федеральная антимонопольная служба (ФАС) в пределах своей компетенции», «Следует отметить, что, кроме Федеральной антимонопольной службы, в административных мероприятиях по защите прав интеллектуальной собственности участвуют таможенные органы». И.Д. Абакумова и Г.И. Осипов приводят перечень органов, уполномоченных в сфере защиты прав интеллектуальной собственности в Российской Федерации, относя к ним и ФАС РФ, но в то же время, давая развернутую характеристику деятельности названного органа, отмечают: «Федеральная антимонопольная служба России осуществляет защиту заинтересованных лиц от недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством и законодательством о рекламе». Д.А. Гаврилов указывает: «Одним из способов пресечения недобросовестной конкуренции является правоприменительная деятельность антимонопольного органа. Следовательно, защита исключительных прав от недобросовестной конкуренции может быть осуществлена в административном порядке». Иными словами, Д.А. Гаврилов относит ФАС РФ к государственным органам, уполномоченным осуществлять защиту интеллектуальных прав, но в то же время отмечает «побочность» отношений по защите интеллектуальной собственности относительно пресечения недобросовестной конкуренции, связанной с нарушением исключительных прав: «Вместе с тем поскольку правоотношения, "побочным эффектом" которых является нарушение прав интеллектуальной собственности, в большинстве своем возникают в сфере предпринимательской деятельности, то в целом исходя из общих положений АПК РФ, предпринимательские споры такого рода могут быть отнесены к компетенции арбитражных судов».¹

¹ Бородкина Т.Н. Средства индивидуализации товаров (работ, услуг): основания возникновения права и

Автор полагает, что ФАС РФ осуществляет защиту общественных отношений, связанных с развитием конкуренции и недопущением монополизации рынка, в то время, как под административно-правовой защитой прав на объекты интеллектуальной собственности, как предлагает С.А. Агагомедова, следует понимать правоприменительную и правоохранительную деятельность специально уполномоченных государственных органов с целью выявления, пресечения административных правонарушений в области интеллектуальной собственности, восстановления нарушенных прав на объекты интеллектуальной собственности, привлечения виновных к административной ответственности и (или) создания условий для привлечения их к другому виду юридической ответственности¹. В составе административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» объектом являются общественные отношения по охране интеллектуальных прав на средства индивидуализации, также некоторые исследователи указывают, что настоящее правонарушение «посягает на экономические права и интересы правообладателя товарного знака или лица, законно использующего наименование места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. Оно является проявлением недобросовестной конкуренции в предпринимательской деятельности, вводит в заблуждение потребителей в отношении качества товаров, нередко дискредитирует их производителей». С таким мнением нельзя согласиться. Согласно Федеральному закону «О защите конкуренции», недобросовестная конкуренция может выражаться в приобретении и использовании исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров,

проблемы законодательной регламентации в гражданском и уголовном законодательстве Российской Федерации // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: локальный (дата обращения: 04.04.2017).

¹ Агагомедова С.А.. Административно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в условиях Евразийского экономического союза: дисс. ... доктора юр. наук: 12.00.14 / Агагомедова Саняет Абдулганиевна - Москва, 2015. С. 40.

работ или услуг, а также незаконном использовании иных результатов интеллектуальной деятельности, при введении товаров в гражданский оборот. Таким образом, проявление недобросовестной конкуренции возможно и при использовании средств индивидуализации без явного нарушения исключительных прав правообладателей таких средств индивидуализации. В тоже время, объектом правонарушений, которые уполномочены выявлять должностные лица ФАС РФ, предусмотренных ст. 14.33 КоАП РФ «Недобросовестная конкуренция», являются общественные отношения по защите конкуренции и развитию рынка товаров и услуг. Схожих подходов придерживаются авторы комментариев к КоАП РФ: «Объектом административных правонарушений являются общественные отношения, складывающиеся в связи с являющейся необходимым условием обеспечения свободы экономической деятельности конкуренцией между хозяйствующими субъектами».¹

Разграничение указанных смежных составов (ст.ст. 14.10 и 14.33 КоАП РФ) происходит именно по объекту административного правонарушения и последствиям правонарушения, вытекающим из данного различия. Проводя системный анализ ст. 14.10 и ст. 14.33 КоАП РФ, можно заключить, что законодатель допускает возможность наличия состава административного правонарушения при производстве товаров с нарушением интеллектуальных прав на средства индивидуализации, при том, что данные действия не являются нарушением конкуренции: «Производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.33 настоящего Кодекса»². Таким образом, объективная сторона правонарушений,

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

предусмотренных ч.2 ст. 14.10 и ч.2 ст. 14.33 КоАП РФ выражается во введении в оборот товаров с сопутствующим нарушением прав интеллектуальной собственности, но в то же время различаются объектом посягательства и последствиями. Можно заключить, что в случае, предусмотренном ч.2 ст. 14.33 КоАП РФ, нарушение исключительных прав на средства индивидуализации является обязательным квалифицирующим признаком и более тяготеет к такой характеристике объективной стороны, как способ совершения административного правонарушения. Иными словами - недобросовестная конкуренция, связанная с введением в оборот товаров, сопряженным с незаконным использованием исключительных прав на средства индивидуализации.

Исходя из вышесказанного, деятельность ФАС РФ по выявлению правонарушений по ч.2 ст. 14.33 КоАП РФ некорректно относить к деятельности по защите прав интеллектуальной собственности. Суть защиты общественных отношений в данном случае заключается в выявлении действий, приводящих к нарушению конкуренции, пусть даже они сопряжены с незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности. В силу прямого указания законодателя, исключается возможность возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренного ч.2 ст. 14.10 КоАП РФ, при выявлении административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст. 14.33 КоАП РФ. Так, если в действиях лица не будет выявлено признаков нарушения конкуренции, ФАС РФ не сможет применить административно-правовых средств, направленных на предотвращение нарушения прав интеллектуальной собственности, что является еще одним доводом в пользу суждения о невозможности отнесения ФАС РФ к государственным субъектам, уполномоченным осуществлять охрану и защиту прав интеллектуальной собственности. Недобросовестная конкуренция, связанная с использованием исключительных прав на средства индивидуализации, может выражаться как в законном, так и незаконном

использовании объектов интеллектуальной собственности¹. При этом, как отмечается в Постановлении Пленума ВАС РФ: «в зависимости от того, выражаются ли соответствующие действия во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг или нет, они подлежат квалификации по части 1 или части 2 статьи 14.33 КоАП РФ», иными словами, не всякое нарушение исключительных прав будет являться действием, образующим объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, а лишь сопряженное с введением в оборот товара, приведшего к нарушению конкуренции.

Доводом в пользу наличия общественных отношений в сфере защиты прав интеллектуальной собственности в объекте рассматриваемого административного правонарушения может служить позиция, изложенная в Постановлении Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 60, которым дается разъяснение по вопросам подсудности специализированного арбитражного суда. Так, Суд по интеллектуальным правам уполномочен рассматривать «дела о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 1 (в части недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг) и частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ, независимо от субъектного состава (абзац четвертый части 3 статьи 23.1 КоАП РФ);» , что в соответствии с п. 7 названного постановления относится к делам по спорам о защите интеллектуальных прав. Тем не менее, такая трактовка не опровергает позицию автора, поскольку содержит в себе неточность. Как отмечалось

¹ Ст. 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

выше, недобросовестная конкуренция может проявляться и при законном использовании объектов интеллектуальной собственности, такие деяния подлежат квалификации по ч.1 ст. 14.33 КоАП РФ. В случае, если отсутствует нарушение прав интеллектуальной собственности, не возникает отношений по их защите. Следует полагать, что общей особенностью перечисленных в Постановлении категорий дел является не защита прав интеллектуальной собственности, а сопряженность деяния, составляющего объективную сторону административного правонарушения с законным или незаконным использованием объекта интеллектуальной собственности. Кроме того, защита интеллектуальной собственности как направление деятельности не отражена в Положении о Федеральной антимонопольной службе РФ¹.

Аналогичная ситуация складывается и в отношении иных государственных органов исполнительной власти, осуществляющих в процессе своей деятельности то или иное воздействие на объекты интеллектуальной собственности. Например, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю РФ (далее также ФСТЭК РФ) наделена полномочиями по разработке с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и организаций для представления в установленном порядке проектов списков (перечней) результатов интеллектуальной деятельности, подлежащих экспортному контролю;

организации и проведения в установленном порядке государственной экспертизы внешнеэкономических сделок в отношении результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники; участию в реализации государственной политики в области контроля над экспортом результатов интеллектуальной

¹ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 17.10.2016) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. 2004. № 31. ст. 3259.

деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники¹.

Хотя к компетенции ФСТЭК РФ относится деятельность, связанная с объектами интеллектуальной собственности, данная служба не является государственным органом, уполномоченным обеспечивать защиту прав интеллектуальной собственности и выявлять соответствующие административные правонарушения. Результаты интеллектуальной деятельности являются лишь носителем технологий, являющихся предметом надзора ФСТЭК РФ. При совершении действий, направленных на экспорт результатов интеллектуальной деятельности с нарушением исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, ФСТЭК РФ сможет пресечь данное нарушение и, как следствие, реализовать функцию государственной защиты интеллектуальной собственности лишь в случае, если данные объекты интеллектуальной собственности могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники.

Проведенный анализ положения действующего законодательства позволяет заключить, что административно-надзорная компетенция наличествует лишь у

Роспатента РФ, чьей основной функцией является выдача охранных документов, о чем свидетельствуют статистические данные о количестве проведенных проверок. Данное обстоятельство компенсируется наличием у иных органов исполнительной власти полномочий по выявлению административных правонарушений, посягающих на интеллектуальные права. Такая ситуация представляется оправданной, поскольку использование объектов интеллектуальной собственности происходит в различных общественных сферах, следовательно, государству требуется

¹ П.п. 46-48 п.8 Положения о Федеральной службе по техническому и экспортному контролю (утв. Указом Президента РФ от 16.08.2004 № 1085 (ред. от 31.12.2015) «Вопросы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю» // СЗ РФ. 2004. № 34. ст. 3541.

существенное количество органов исполнительной власти, уполномоченных выявлять подобные правонарушения каждый в пределах своей компетенции и сферы деятельности. Нельзя подвергнуть критике и наделение административно-юрисдикционными полномочиями только суды общей юрисдикции и арбитражные суды, рассматривающие соответственно правонарушения, предусмотренные ст. 7.12 и ст. 14.10 КоАП РФ. Сегодня в научной литературе высказываются мнения о необходимости исключения из компетенции судов полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Так, Б.В. Россинский пишет: «Думается, пришло время в принципе менять концепцию производства по делам об административных правонарушениях. Прежде всего, следует разгрузить судей от рассмотрения многих составов административных правонарушений, передать их и в юрисдикцию органов исполнительной власти»¹, «Жизнь заставила меня отойти не только от идеи рассмотрения дел об административных правонарушениях

2.2. Административная ответственность как элемент системы публично-правовых механизмов защиты прав интеллектуальной собственности

Административная ответственность является видом публичной юридической ответственности и распространяет свое действие на многие общественные отношения, возникающие в различных сферах жизнедеятельности государства и общества. Следовательно, административная ответственность это один из элементов публично-правовых механизмов регулирования в сфере интеллектуальной собственности. Как отмечается в научных исследованиях: «данный вид ответственности выполняет важнейшие задачи по обеспечению законности и

¹ Россинский Б.В. Производство по делам об административных правонарушениях и административное судопроизводство // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина: в 2-х частях, 2013. С. 210.

правопорядка в сфере административно-правового регулирования общественных отношений, предусмотренных конституционным, таможенным, налоговым, бюджетным, антимонопольным и другим законодательством».

Институт административной ответственности в современных реалиях приобретает все большую значимость. Законодатель принял множество поправок в КоАП РФ, увеличивающих размер административного наказания до крайне высоких пределов, а в некоторых случаях, административная ответственность, в материальном плане, воспринимается гражданами куда серьезнее, чем уголовная. В большинстве случаев, лишь негативные последствия в виде судимости, играют превентивную роль, нежели размер штрафа, назначенного в порядке уголовного судопроизводства. Несмотря на повышение административных санкций «общий уровень административных правонарушений не снижается». Административная ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности является частью публично-правовой защиты интеллектуальных прав.

Сегодня публичной правовой защите посредством административной ответственности подлежат лишь права на некоторые объекты интеллектуальной собственности, признаваемые на территории Российской Федерации. Так, Ст. 7.12 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение авторских прав, смежных прав, изобретательских прав и патентных прав. Данным составом охватываются все объекты авторского права, перечень которых является открытым, объекты смежного права, перечисленные в соответствующей статье ГК РФ². Ч.2 ст. 7.12 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение изобретательских и патентных прав, где предметом могут выступать изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Ст. 14.10 КоАП

¹ Филимонов А.Е. Административная ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности: дисс ... канд. юр. наук: 12.00.14 / Филимонов Александр Евгеньевич - Москва, 2006 С. 3.

² Ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст.5496.

РФ устанавливает административную ответственность за нарушение интеллектуальных прав на средства индивидуализации, к которым, согласно диспозиции данной статьи, относятся: права на товарные знаки, знаки обслуживания, наименование мест происхождения товара.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.12 КоАП РФ рассматриваются исключительно судами общей юрисдикции. Так, согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в первом полугодии 2016 года в суды поступило 1307 дел, возбужденных по рассматриваемой статье, рассмотрено дел 1294, в отношении 900 виновных лиц, применено наказание в виде административного штрафа (в каждом из 900 дел) и 429 наказаний в виде конфискации предмета или орудия совершения административного правонарушения. Данные показатели составляют лишь небольшую часть рассмотренных дел за первое полугодие 2016 года (3 267 057), но автор не может характеризовать правоохранительную деятельность в данной сфере как неэффективную, поскольку основную массу составляют правонарушения по наиболее распространенным статьям, в то время как, показатель в 1307 дел об административных правонарушениях, существенно выше, чем по основной массе составов. Кроме того, за весь 2015 год в суды общей юрисдикции поступило 4077 административных материалов по ст. 7.12 КоАП РФ.

Административная ответственность, предусмотренная ч.1 ст. 7.12 КоАП РФ наступает за следующие деяния: «Ввоз, продажа, сдача в прокат или иное незаконное использование экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода в случаях, если экземпляры произведений или фонограмм являются контрафактными в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав, а равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.33 настоящего Кодекса».

Следует отметить, что состав данного правонарушения уже являлся предметом исследования некоторых ученых, при этом высказывались различные

точки зрения. Так, И.Л. Зайцева отмечает: «Объектом административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, является нарушение авторских и смежных прав. Виновный посягает на упомянутые объекты интеллектуальной собственности». Согласно теории административной ответственности и мнению видных ученых в области административного права, объектом всегда выступают «правоотношения, основанные на нормах соответствующих отраслей права, а также охраняемые правовыми нормами самого КоАП РФ». Более верной представляется точка зрения В.А. Лохбаума, основанная на полном и всестороннем анализе норм как административного, так и гражданского законодательства, он утверждает: «правонарушения, связанные с незаконным использованием объектов авторского и смежных прав посягают на общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в связи с интеллектуальными правами авторов и иных правообладателей на произведения науки, литературы и искусств, а также на объекты смежных прав, что и будет составлять основной объект». Соглашаясь с такой позицией, следует отметить, что правонарушением (ч.1 ст. 7.12 КоАП РФ) могут быть нарушены как имущественные интеллектуальные права, так и не имущественные права, но административная ответственность, исходя из конструкции диспозиции, может

наступить лишь за нарушение исключительных прав, а значит объектом данного правонарушения являются общественные отношения, возникающие,

развивающиеся и прекращающиеся в связи с осуществлением исключительных прав авторов и иных правообладателей на произведения науки, литературы и искусств, а также на объекты смежных прав.

Объективная сторона представлена действиями, описанными в диспозиции статьи, при этом данный перечень является открытым. Применение такого способа изложения нормы видится оправданным, поскольку специфика экономического оборота и разнообразие объектов авторского права не позволяют предусмотреть все возможным способы незаконного использования. Наибольший интерес вызывает указание на нарушение как исключительных прав, так и «иное нарушение авторских и

смежных прав в целях извлечения дохода», под иными нарушениями авторских и смежных прав следует понимать не иной способ незаконного использования контрафактных экземпляров, а нарушение иных прав. Поскольку авторские и смежные права кроме исключительных прав могут включать в себя личные неимущественные (право авторства, права автора на имя и другие), а к авторским правам также относятся иные права (право следования и др), следует полагать, что законодатель, в данном случае, стремился установить ответственность за нарушение личных неимущественных прав, по аналогии с ч.1 ст. 146 УК РФ¹. Однако указание на цель извлечения дохода, делает невозможным привлечения нарушителя к административной ответственности за нарушение права авторства (плагиат), поскольку наличие цели извлечения дохода, должно соответствовать потенциальной возможности извлечения такого дохода. Невозможно извлечь доход, путем присвоения авторства (плагиата) без дальнейшего использования произведения. Использование же произведения автоматически влечет нарушение исключительных прав. Нарушение личных неимущественных прав возможно, лишь в случае публичного объявления себя автором чужого произведения. Такое действие не может привести к получению дохода нарушителем, Данную точку зрения подтверждает и отсутствие практики привлечения к уголовной ответственности по ч.1 ст. 146 УК РФ. Позиция автора заключается в необходимости декриминализации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 146 УК РФ, в связи с неверной конструкцией состава преступления, описанного законодателем, поскольку путем нарушения права авторства, которое в данном случае выражается в публичном назывании себя автором чужого произведения не может быть нанесен имущественный вред.

Существует ли общественная опасность в данном деянии? Автор полагает, что в описанных действиях отсутствует общественная опасность,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

поскольку совершая подобное деяние, в первую очередь, наносится моральный вред автору произведения. Достоверность авторства, может быть подтверждена в рамках гражданского судопроизводства, в совокупности с возмещением причиненного автору морального вреда. В тоже время, данное деяние, по мнению автора, обладает признаком общественной вредности, и государству необходимо установить административную ответственность за присвоение авторства. Для этого ст. 7.12 КоАП РФ необходимо дополнить частью следующего содержания: «Присвоение авторства (плагиат), влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей», размер наказания предлагается установить равным размеру наказания, предусмотренного ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление», поскольку представляется, что данные составы являются наиболее близкими по степени общественной опасности. И в том и в другом случае, потерпевшему причиняется моральный вред, без причинения имущественного вреда. Указание на причинение имущественного вреда, а также указание на возможность причинения вреда иному правообладателю подлежат исключению из объективной стороны состава административного правонарушения, поскольку данные условия неисполнимы в соответствии с действующим гражданским законодательством, регулирующим общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности.

Субъект административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 7.12 КоАП РФ определяется общими правилами. Субъективная сторона данного правонарушения представлена умыслом, поскольку присутствует прямое указание на цель совершения противоправных действий. Таким образом, если нарушение исключительных прав на объекты авторского права и смежных прав происходит без цели извлечения прибыли, то публичная ответственность не наступает.

Следует ли квалифицировать действия лица как административное правонарушение, если за непосредственный доступ к произведению плата не взимается, например, размещение произведения в журнале,

распространяемом бесплатно или на интернет сайте в свободном доступе? В прежнее время наиболее распространенной была ситуация незаконного использования музыкальных произведений в местах общественного питания. Непосредственно за прослушивание музыки плата не взимается, однако, правоприменительная практика сложилась однозначным образом, квалифицируя данные действия, как направленные на извлечение дохода, поскольку действия направлены на привлечение клиентов, а как следствие на извлечение дохода. Рассмотрим ситуацию по незаконному размещению произведения в печатном издании, распространяемом бесплатно. По мнению автора, при рассмотрении административного дела при таких обстоятельствах, следует исходить из объективных критериев дела и выяснять получал ли нарушитель доход, пусть и опосредованный. Изучая судебную практику, можно найти подтверждение данному мнению: «Журнал является периодическим печатным изданием, распространяется в розницу и по подписке, на страницах которого размещается реклама с целью извлечения прибыли. Фотографическое произведение размещено в качестве иллюстрации непосредственно над статьей о коммерческой недвижимости в г. Пермь, для привлечения внимания потенциальных потребителей к журналу и оказываемым ответчиком услугам. С учетом изложенного, использование фотографического произведения напрямую связано с коммерческой деятельностью ответчика и направлено на извлечение прибыли»¹. Схожий подход применяется и при размещении произведений на сайте в сети «Интернет»: «Ответчиком неправомерно, т.е. без согласия автора и без выплаты ему авторского вознаграждения, на сайте Общества в сети Интернет размещены фрагменты правомерно обнародованных топографической и общегеографической карт, исключительные авторские права на которые принадлежат Российской Федерации. ...Окружной суд оставил решение без изменения, указав при этом, что Общество при размещении фрагментов карт

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 26.06.2015 по делу № 33- 19195/2015 // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: локальный (дата обращения: 04.04.2017).

преследовало цель привлечения клиентов в свой отель, так как содержание материалов сайта ответчика (сведения о гостинице, описание отдыха, фотографии прилегающей территории) адресовано неограниченному кругу лиц, а не только участникам семинара-тренинга».

В целях формирования единой практики применения законодательства Российской Федерации, правоприменителю, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч.1 ст. 7.12 КоАП РФ, следует исходить из необходимости исследования фактических обстоятельств дела, подтверждающих или опровергающих направленность действий деликвента на извлечение дохода, в том числе, опосредованного дохода.

Санкция нормы предусматривает: «наложение административного штрафа с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения. Автор не может согласиться с таким изложением рассматриваемой нормы. Как отмечалось выше, контрафактные экземпляры произведений, при детальном анализе административного и гражданского законодательства, подлежат изъятию из оборота, а не конфискации, а, следовательно, конфискация как административное наказание не должно применяться к нарушителю. В тоже время существуют иные точки зрения: «Контрафактные экземпляры произведений и (или) объектов смежных прав, а также материалы и оборудование для их воспроизведения не относятся к вещам, изъятым из оборота, это позволяет утверждать, что КоАП РФ в ч. 3 ст. 29.10 не предусматривает правового основания, в соответствии с которым при вынесении постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, связанным с незаконным использованием объектов авторского права и смежных прав, судья должен принимать решение в отношении изъятых экземпляров, а также материалов и

оборудования, используемых для их воспроизведения, об их уничтожении»¹. Такое мнение объясняется тем, что защита процитированного диссертационного исследования проводилась в апреле 2008 года, нормы четвертой части ГК РФ были введены в действие с 1 января 2008 года, в то время как сама четвертая часть ГК РФ была принята 18 декабря 2006 года. В первоначальной редакции ст. 1252 Гражданского кодекса на момент защиты диссертации уже содержалось положение об изъятии из гражданского оборота контрафактной продукции, которое диссертант не учел.

Целесообразным представляется установление отдельной санкции за повторное совершение административного правонарушения предусмотренного ч.1 ст. 7.12 КоАП РФ. Связано это, прежде всего, с вопросом вины правонарушителя. ФТС РФ, разъясняя особенности применения данной нормы указывает: «Субъективная сторона АП, совершенного физическим лицом, характеризуется умыслом и наличием цели - извлечения дохода»². Учитывая некоторые особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях судебными органами, заключающиеся в недолжном уровне внимания к вопросам административной ответственности, следует защитить права лиц, чьи действия содержат признаки правонарушения, предусмотренного ст. 7.12 КоАП РФ, поскольку получение лицом косвенного дохода (опосредованного) отличается по степени общественной опасности от нарушения исключительных прав, направленного на получение прямого дохода. Данное обстоятельство наталкивает на мысль о необходимости введения института повторности совершения административного правонарушения, что потребует дополнения ст. 7.12 КоАП РФ отдельной частью, устанавливающей ответственность за повторное совершения административного

¹ Лохбаум В.А. Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: автореф. ... дисс. канд. юр. наук: 12.00.14 / Лохбаум Владислав Александрович – Москва, 2008. С.11.

² Письмо Федеральной таможенной службы РФ от 29.06.2007 № 01-06/24387 «О направлении Методических рекомендаций» // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: локальный (дата обращения: 04.04.2017).

правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, установив при этом повышенный размер штрафа для нарушителя.

Ч.2 ст. 7.12 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение исключительных прав на объекты патентного права, а также за раскрытие информации о сущности таких объектов без согласия автора о таких объектах до официального опубликования сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству.

Объектом данного правонарушения являются, общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в связи с интеллектуальными правами авторов и иных правообладателей на объекты патентного права. Следует отметить, что нарушены могут быть как общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления личных неимущественных прав автора, так и по поводу исключительных прав правообладателя. При этом, незаконное использование посягает на исключительные права, в то время как принуждение к соавторству или присвоение авторства посягают на личные неимущественные права автора.

Интерес вызывает факт установления административной ответственности за раскрытие информации о сущности объекта патентного права до подачи заявки на государственную регистрацию объекта интеллектуальной собственности.

Данное положение призвано обеспечить сохранность информации о сущности произведения, поскольку в противном случае, будет скомпрометирован один из основных признаков патентоспособности объекта интеллектуальной собственности – признак новизны. Согласно действующему законодательству изобретение охраноспособно если «оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо»¹, а «уровень техники для изобретения включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета

¹ П. 1 ст. 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст.5496.

изобретения» , аналогичные требования устанавливаются и в отношении полезной модели и не применяются в отношении промышленных образцов, что объясняется их сущностью.

Необходимо учесть, что гражданское законодательство устанавливает возможность доказать, что раскрытие информации не препятствует патентованию изобретения, но бремя доказывания лежит на заявителе: «Раскрытие информации, относящейся к изобретению, автором изобретения, заявителем либо любым получившим от них прямо или косвенно эту информацию лицом (в том числе в результате экспонирования изобретения на выставке), вследствие чего сведения о сущности изобретения стали общедоступными, не является обстоятельством, препятствующим признанию патентоспособности изобретения, при условии, что заявка на выдачу патента на изобретение подана в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение шести месяцев со дня раскрытия информации. Бремя доказывания того, что обстоятельства, в силу которых раскрытие информации не препятствует признанию патентоспособности изобретения, имели место, лежит на заявителе». Установление административной ответственности не только за нарушение исключительных прав, но и за раскрытие информации выглядит вполне оправданным. Некоторую сложность представляет определение объекта данного правонарушения. По сути, в диспозиции ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ содержится несколько деяний, имеющих разные объекты посягательств. Так, разглашение сведений о сущности изобретения или полезной модели не посягает на исключительные права, поскольку исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности не возникло (данное утверждение может быть оспорено представителями цивилистической науки, однако, автор придерживается классического подхода, согласно которому исключительные права на объект патентного права возникают после государственной регистрации, в отличие от иных интеллектуальных прав). Не нарушаются и личные неимущественные права автора, например, право

на авторство, ведь лицо разгласившее сущность объекта может не называть себя его автором. Иные права, например, право на получение патента или право преждепользования также не являются предметом посягательства рассматриваемого деяния. Разглашение сущности объекта не мешает автору или иному лицу обратиться с заявлением о выдаче патента, но влечет негативные последствия. Тем не менее, разглашение сведений о сущности изобретения или полезной модели, имеет объектом посягательства общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности.

Анализируя объективную сторону деяний можно отметить, что в целом, диспозиция ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ выстроена более «стройно» в сравнении с ч.1 той же статьи. Например, в ней отсутствуют лишние, по мнению автора, указания на отдельные виды незаконного использования. Не устанавливается в качестве квалифицирующего признака объективной стороны наличие убытков. Состав является формальным.

Субъектом правонарушения может являться как физическое и должностное лицо, так и юридическое лицо. Данный элемент состава определяется в соответствии с общими правилами КоАП РФ.

Субъективная сторона правонарушения может выражаться как в умысле, так и в неосторожности. Если объективная сторона представлена деянием, посягающим на исключительные права правообладателя, то вина может быть как в виде умысла, так и в виде неосторожности. Если деяние выражено в разглашении информации о сущности изобретения, присвоение авторства и принуждение к соавторству правонарушение может совершаться только с умышленной формой вины.

Следующим объектом интеллектуальной собственности, подлежащим защите посредством административной ответственности, являются средства индивидуализации, а именно: товарные знаки, знаки обслуживания, наименование мест происхождения товаров. Так, ст. 14.10 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за: «Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования

места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров»¹. Статья носит название: «незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)», но, как видно из диспозиции, защите подлежат лишь права на товарные знаки, знаки обслуживания, наименования места происхождения товара. В диспозиции статьи прямо указано, что ответственность наступает лишь за нарушения интеллектуальных прав на товарные знаки, знаки обслуживания и наименования места происхождения товара, в то время как, к средствам индивидуализации также относятся фирменные наименования и коммерческие обозначения.

Уполномочены рассматривать данный состав суды общей юрисдикции, а в случае если субъектом правонарушения являются индивидуальные предприниматели или юридические лица - арбитражные суды. За первое полугодие 2016 года арбитражными судами было рассмотрено 1848 дел об административных правонарушениях по данному составу, в 1209 случаях требования о привлечении к ответственности были удовлетворены. Судами общей юрисдикции было рассмотрено 1837 дел за тот же период. Можно отметить, что количественная тенденция правонарушений сравнима с 2015 годом. Так, в 2015 году арбитражными судами было рассмотрено 4019 дел об административных правонарушениях, посягающих на права на средства индивидуализации, из них 2726 случаях вынесено решение о привлечении к ответственности⁵. Судами общей юрисдикции рассмотрено 3891 дело, при этом только в 218 случаях лицо освобождено от административной ответственности судом первой инстанции¹, что существенно ниже показателей арбитражных судов: 5,6% прекращенных производств в судах общей юрисдикции от общего числа рассмотренных дел, против 67,8% в арбитражных судах.

¹ Ч.1 ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Объектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ являются общественные отношения возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в связи с осуществлением интеллектуальных прав правообладателей на средства индивидуализации. Следует отметить, что данный объект, можно отнести к непосредственному, а вот родовой объект, - общественные отношения возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в связи с осуществлением интеллектуальных прав на объекты интеллектуальной собственности. Иными словами, ст. 7.12 КоАП РФ и ст. 14.10 КоАП РФ имеют единый родовой объект, а, следовательно, являются однородными по смыслу ст. 4.3 КоАП РФ. Данный случай является еще одним примером несогласованности в вопросах размещения составов административных правонарушений по главам КоАП РФ, о которых ранее говорили в науке.¹

Объективной стороной административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ являются действия, выражающиеся в незаконном использовании чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. Наибольший интерес вызывает факт возможности привлечения к публичной ответственности за использование сходных обозначений для однородных товаров. Так, одним из оснований для отказа в государственной регистрации товарного знака является: «Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении любых товаров обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с наименованием места происхождения товаров, охраняемым в соответствии с настоящим Кодексом»², «Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых

¹ Сеницина С.В. Объект административного правонарушения как совокупность общественных отношений, урегулированные нормы права и охраняемые мерами административной ответственности // Наука и современность. 2015. № 35. С. 238-244.

² П.7 ст. 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст.5496.

товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения», «Товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными». Схожие правила установлены также в отношении знаков обслуживания и наименования мест происхождения товаров. Сходными признаются средства индивидуализации, которые могут вызывать у потребителя заблуждение в отношении производителя товара. Гражданское законодательство не устанавливает дифференциации «сходное обозначение». Однако Федеральная служба по интеллектуальной собственности РФ разработала методические рекомендации, которыми надлежит руководствоваться сотрудникам Роспатента РФ при оказании услуги по регистрации средств индивидуализации, также данные рекомендации могут применяться судами при рассмотрении дел об административных правонарушениях, о чем прямо указано в тексте. «Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия». Важно, чтобы товары и услуги, в отношении которых используются тождественные или сходные средства индивидуализации, относились к одной области. Каждый из зарегистрированных средств индивидуализации обладает указанием на сферу его использования посредством определения классов МКТУ (Международный классификатор товаров и услуг)¹. Данное суждение является устоявшимся, соответствует международным соглашениям в сфере интеллектуальной собственности и широко применяется в рамках российского правового поля.

Еще одной особенностью данного состава является спорное разграничение противоправных деяний между административным правонарушением и преступлением, предусмотренным ч.1 ст. 180 УК РФ, а

¹ Соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков. Заключено в Ницце 15.06.1957 (ред. от 28.09.1979) // Публикация ВОИС. 1992. № 292(R).

именно установление уголовной ответственности за неоднократное нарушение прав на средства индивидуализации. В науке высказывались мнения о необходимости исключения признака неоднократности из объективной стороны ч.1 ст. 180 УК РФ¹, которые автор, несомненно, поддерживает. Согласно разъяснению ВС РФ, неоднократным признается использование как одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара². Таким образом, появляется возможность возникновения несоразмерности совершенного деяния юридическим последствиям. Квалификация деяния перестает зависеть от размера причиненного ущерба. Исключение признака неоднократности позволит квалифицировать противоправные действия, у которых отсутствует признак общественной опасности, как административные правонарушения.

Субъект правонарушения определяется по общим правилам административного права. Важно помнить, что потерпевшим может выступать только юридическое лицо или физическое лицо, ведущее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Субъективная сторона правонарушения, может быть выражена как в форме умысла, когда нарушитель сознательно использует тождественное или сходное до степени смешения средство индивидуализации, понимая, что нарушает чье-то исключительное право и желает последствий в виде возможности получения прибыли, так и в форме неосторожности, поскольку хозяйствующие субъекты, вводя в экономический оборот товары или услуги, с применением средств индивидуализации, должны принять необходимые меры, дабы не нарушить исключительные права иных хозяйствующих субъектов.

¹ Пермякова Н.А. Административная ответственность за незаконное использование товарного знака: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.14 / Пермякова Наталья Александровна – Омск, 2011. 230 с.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

Санкция статьи устанавливает два вида наказания - административный штраф (основное) и конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения (дополнительное). Как отмечалось выше, по мнению автора, административное наказание в виде конфискации предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, не может назначаться, поскольку данные предметы подлежат изъятию в соответствии с п. 4 ст. 1252 ГК РФ. В тоже время санкция в виде конфискации орудий совершения административного правонарушения соотносится с нормами гражданского законодательства: «Орудия, оборудование или иные средства, главным образом используемые или предназначенные для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя, если законом не предусмотрено их обращение в доход Российской Федерации»¹. Конфискация орудия совершения административного правонарушения и является предусмотренным законом случаем их обращения в доход государства: «Конфискацией орудия совершения или предмета административного правонарушения является принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей»¹. Представляется, что предметы, с помощью которых осуществляется производство контрафактной продукции, не являются вещами, ограниченными в обороте или изъятыми из оборота.

В положения об ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ предлагали внести изменения, так, М.О. Клейменова отмечает: «К юридическому лицу, не законно использующему чужое средство индивидуализации, необходимо в качестве санкции применить дисквалификацию, т.е. приостановление его

¹ П. 5 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст.5496.

деятельности на период установления всех обстоятельств»¹. С предложением о назначении юридическому лицу санкции в виде дисквалификации на время выяснения обстоятельств согласиться нельзя. В соответствии с действующим законодательством и законодательством, действовавшим на момент написания цитируемой работы, под дисквалификацией понимается мера ответственности, устанавливаемая в отношении физических лиц. Кроме того, М.О. Клейманова указывает, что данную санкцию необходимо применять до выяснения всех обстоятельств, что тоже противоречит смыслу законодательства об административных правонарушениях, поскольку санкция реализуется путем назначения административного наказания после выяснения всех обстоятельств дела, иными словами после рассмотрения дела об административном правонарушении по существу. Предлагаемая же мера, по своей сути, является мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Исходя из вышесказанного, нет необходимости вносить изменения в санкцию рассматриваемой статьи, кроме как в виде исключения указания на возможность конфискации контрафактных товаров.

Согласно точки зрения автора, КоАП РФ не содержит иных составов, устанавливающих ответственность за нарушение интеллектуальных прав, поскольку, ст. 7.28 и ч.2 ст. 14.33, которые зачастую относят к составам административных правонарушений, устанавливающих ответственность за нарушение интеллектуальных прав, имеют иной объект. Следовательно, административное законодательство не устанавливает ответственности за нарушение интеллектуальных прав на такие результаты интеллектуальной деятельности как: топологии интегральных микросхем, селекционные достижения, фирменные наименования, секреты производства (ноу-хау) .

Данные пробелы административно-правового регулирования подвергались критике. Во-первых, предлагалось ввести административную

¹ Клейманова М.О. Административно-правовые методы государственного регулирования по обеспечению режима фирменного наименования и его правообладателя : дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.14, 12.00.03 / Клейманова Марина Олеговна – Москва, 2011. С. 104.

ответственность за нарушение прав на топологии интегральных микросхем. Как отмечает автор данного предложения: «Топологии интегральных микросхем являются одним из ключевых по своему значению объектов микроэлектроники, так как именно они представляют собой фундамент элементарной базы современной вычислительной и микроэлектронной техники и применяются в практически каждой из областей жизни общества»¹. Данное предложение, несомненно, заслуживает внимания, имеет теоретическое и практическое обоснование и должно быть учтено законодателем. Но, в тоже время, топология интегральной микросхемы, являясь результатом интеллектуальной деятельности и выражаясь в каком-либо объективном виде без фактического функционирования (начертание на бумаге, компьютерная модель и т.д.) как функционирующее устройство представляет собой сложный технический продукт. В этой связи, нарушителю необходимы серьезные производственные мощности, для воспроизведения функционирующего устройства. Например, современный полупроводниковые интегральные микросхемы (процессор персонального компьютера или мобильного устройства) имеет технологический процесс равный 14 нано-метрам, это означает, что плотность транзисторов составляет приблизительно 16 миллионов на 1 квадратный миллиметр. Лишь несколько производственных корпораций в мире способны изготовить интегральные микросхемы такой сложности, а многие разработчики интегральных микросхем, такие как Qualcomm, Apple, Arm, Amd не имеют технологической возможности самостоятельно производить разработанные ими технические изделия. Существуют и более простые в изготовлении интегральные микросхемы и в сочетании с принципом защиты интеллектуальных прав законом, законодательство об административной ответственности не должно делать исключений в отношении отдельных

¹ Кулаков Н.А. Административная ответственность как способ защиты прав на топологии интегральных микросхем // Актуальные проблемы административного и административно- процессуального права. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. С. 69.

объектов из перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Также КоАП РФ не устанавливает ответственности за нарушение интеллектуальных прав на селекционные достижения. Единственным

упоминанием о селекционных достижениях является статья 10.14 КоАП РФ - «Нарушение порядка ввоза на территорию Российской Федерации семян сельскохозяйственных растений». Объективная сторона данного правонарушения выражается в следующих действиях: «Ввоз на территорию Российской Федерации не соответствующих требованиям государственных стандартов партий семян без документов, удостоверяющих их сортовые и посевные качества, партий семян в незатаренном состоянии (насыпью), обработанных химическими и биологическими препаратами, либо допущенных к использованию партий семян, сорта которых не включены в Государственный реестр селекционных достижений, за исключением партий семян, предназначенных для научных исследований, государственных испытаний, производства семян для вывоза из Российской Федерации»¹. Конечно же, данный состав не защищает интеллектуальные права правообладателей и имеет иные общественные отношения в качестве объекта. В рамках развития сельскохозяйственных отношений, развития сельскохозяйственного сектора российской экономики, а также, неоднозначного отношения общества к генномодифицированным организмам крайне важно всецело обеспечить защиту новых пород животных и культур растений, обладающих необходимыми для развития сельского хозяйства свойствами, в том числе путем установления административной ответственности за нарушение исключительных прав на селекционные достижения. Видится необходимым дополнение ст. 7.12 КоАП РФ частью 4, устанавливающей административную ответственность за нарушение исключительных прав на селекционные достижения.

¹ Ст. 10.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Фирменные наименования как объекты интеллектуальной собственности не подлежат защите посредством законодательства об административной ответственности. В тоже время, данные объекты являются неотъемлемым атрибутом любого коммерческого юридического лица: «Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица». У созданного коммерческого юридического лица возникает исключительное право на фирменное наименование, это означает, что такое юридическое лицо вправе использовать его для индивидуализации товаров и услуг любым не противоречащим закону способом. При этом, фирменное наименование следует отличать от товарных знаков и знаков обслуживания, исключительное право на которые возникает после государственной регистрации прав на такие объекты. По аналогии с товарными знаками и знаками обслуживания область применения фирменного наименования ограничена сферой деятельности юридического лица, обладателя такого фирменного наименования: «Не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица». Зачастую фирменное наименование используется в адресации интернет сайта компании. В этой связи, появилось деятельность, именуемая как «киберсвотинг». Под данным термином понимается: «регистрация доменных имён, содержащих торговую марку, принадлежащую другому лицу с целью их дальнейшей перепродажи или недобросовестного использования». Встречаются споры хозяйствующих субъектов, предметом

которого является вопрос о тождественности товарного знака, знака обслуживания или фирменного наименования доменному имени сайта. Факт наличия таких споров, а также такого термина как киберсво́ттинг свидетельствует о необходимости дополнения действующего законодательства об административной ответственности, составом правонарушения, устанавливающего административное наказание за нарушение исключительных прав на фирменное наименование.

Куда более сложным представляется вопрос о введении административной ответственности за нарушение исключительных прав на секрет производства (ноу-хау). С гражданско-правовой точки зрения, ноу-хау представляет собой «сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны».¹ В ранее действовавшей редакции под ноу-хау понималось: «сведения любого характера... в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны». Иными словами, каждый правообладатель вводил режим коммерческой тайны в отношении информации, несущей в себе определенные технические решения в соответствии с Федеральным законом «О коммерческой тайне»². На данный момент такая необходимость отсутствует, однако, цивилистическая наука не ответила в полной мере на вопрос: каким образом обеспечивать конфиденциальность сведений, составляющих ноу-

¹ П.1 ст. 1465 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст.5496.

² Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

хау, кроме как посредством введения режима коммерческой тайны? Следует полагать, что для подтверждения возникновения права на секрет производства (ноу-хау), необходимо соблюдение юридических формальностей, например введение режима «защиты сведений, содержащих секрет производства». В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении уполномоченным органам и суду надлежит установить юридическую природу правоотношений, в том числе, подтвердить факт нарушения общественных отношений, а, следовательно, и наличие предмета посягательства, в данном случае - ноу-хау.

Позиция автора заключается во мнении, что в действующих экономических и правовых реалиях введение ответственности за нарушение интеллектуальных прав на ноу-хау является объективной необходимостью. Во-первых, исключение из перечня охраняемых законодательством об административной ответственности объектов интеллектуальной собственности секрета производства, является нарушением принципа всеобъемлющей защиты интеллектуальной собственности. Во-вторых, сегодня за нарушение коммерческой тайны установлена административная ответственность: «Административная ответственность за разглашение коммерческой тайны предусмотрена ст. 13.14»¹. Ранее, когда для возникновения ноу-хау было необходимо введение режима коммерческой тайны, можно было говорить о некоторой степени защищенности прав на секрет производства, но лишь в части сохранения сведений от несанкционированного доступа, в то время как нарушение интеллектуальных прав на секрет производства может выражаться и в иных действиях, например, использование ноу-хау способом, непредусмотренным лицензионным договором. Таким образом, представляется верным введение административной ответственности за нарушение интеллектуальных прав на секрет производства в следующем виде:

¹ Петров М.И. Безопасность и персонал. М.: Журнал Управление персоналом, – 2006. – 238 с.

«1. Разглашение информации, составляющей секрет производства (ноу-хау), в отношении которой введен режим ограничивающий доступ к такой информации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 13.14 настоящего Кодекса, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от четырех тысяч до пяти тысяч рублей.

2. Разглашение информации, составляющей секрет производства (ноу-хау), в отношении которой введен режим ограничивающий доступ к такой информации из корыстных побуждений, за исключением случаев, предусмотренных статьей 13.14 настоящего Кодекса, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

3. Незаконное использование секрета производства, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей, на юридических лиц - от ста тысяч рублей до двухсот тысяч рублей».

Для организации эффективного государственного управления в сфере интеллектуальной собственности, по мнению автора, требуется модернизация не только особенной, но и общей части законодательства об административной ответственности. Сегодня, правовая регламентация общих вопросов административной ответственности не является достаточно гибкой, а, следовательно, не может обеспечить соблюдение баланса интересов общества и государства. Ярким примером данному факту может служить, отсутствие до недавнего времени у правоприменителя столь важной возможности, как назначение наказания ниже предела установленного санкцией статьи. Согласно правилам назначения административных наказаний, действовавших до принятия Федерального закона от 31.12.2014 № 515-ФЗ «О внесении изменений в статью 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», административное наказание

назначалось строго в размерах, предусмотренных санкцией статьи. Данное обстоятельство критиковалось в научной литературе, например: «Правила назначения административных наказаний, предусмотренные в КоАП РФ, не позволяют снизить штраф ниже низшего предела, предусмотренного Кодексом с учетом конкретных обстоятельств дела, что может нарушить один из основополагающих принципов законодательства - соразмерности наказания характеру нарушений»¹, «Несомненна практическая значимость диссертации И.А. Прохорцева. Автор на основе проведенного исследования обосновал пакет предложений по совершенствованию административно-деликтного законодательства и практики его применения. Следует поддержать позицию автора о необходимости корректировки нормативного определения административных наказаний, восстановления в УК РФ института административной преюдиции, введении в КоАП РФ нормы о назначении наказания ниже низшего предела и др.»², «В целях предоставления судьям судов общей юрисдикции и арбитражных судов дополнительных возможностей для принятия объективных и справедливых решений по рассматриваемым ими делам об административных правонарушениях в гл. 4 КоАП РФ предлагается предусмотреть положение, в соответствии с которым судья в порядке исключения вправе снижать установленный санкцией подлежащей применению нормы Особенной части КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях минимальный размер административного штрафа»³. Несомненно такое положение вещей не позволяло в полной мере учитывать особенности каждого конкретного дела об административном правонарушении и правоприменителю приходилось идти на различные

¹ Соколовская Е.А. Несоразмерность административного наказания и характера нарушений антимонопольного законодательства // Закон. 2013. № 7. С. 51.

² Татарян В.Г. Рецензия на диссертацию Ильи Андреевича Прохорцева «Административная ответственность за мелкое хищение» // Административное право и процесс. 2012. № 5. С. 72.

³ Кононов П.И. О некоторых актуальных проблемах административной ответственности юридических лиц (по материалам арбитражно-судебной практики) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 17.

ухищрения для обеспечения принципа справедливости при назначении административного наказания.

Данная позиция была учтена Конституционным судом Российской Федерации, который рассматривая жалобы граждан и организаций на соответствие Конституции РФ некоторых статей особенной части КоАП РФ, указал: «Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований

Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем

Постановлении¹, - внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях изменения, вытекающие из настоящего Постановления». Конституционный суд постановил предусмотреть возможность полного и всестороннего учета обстоятельств совершения административного правонарушения: личности виновного лица, его материального и финансового положения и т.д. Такой механизм был предусмотрен, однако, его реализация представляется весьма спорной. Теперь согласно ст. 2.2, ст. 2.3, ст. 3.2, ст. 3.3 КоАП РФ, правоприменитель имеет возможность назначить наказание ниже предела установленного санкцией статьи, только если наказание превышает соответственно для граждан - 10 000 рублей, для должностных лиц - 50 000 рублей, для юридических лиц - 100 000 рублей и наказание должно быть назначено в размере не менее половины от предусмотрено санкцией статьи. Такой механизм едва ли можно назвать эффективным в целом и более того - неприменимым, в отношении правонарушений посягающих на интеллектуальные права. В сложившемся правовом регулировании и с учетом специфики правонарушений, посягающих на интеллектуальные

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Барышский мясокомбинат" и "ВОЛМЕТ", открытых акционерных обществ "Завод "Реконд", "Эксплуатационно-технический узел связи" и "Электронкомплекс", закрытых акционерных обществ "ГЕОТЕХНИКА П" и "РАНГ" и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики "Детская городская больница № 3 "Нейрон" Министерства здравоохранения Удмуртской Республики. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.

права, единственно верным решением видится расширение института освобождения от административной ответственности на данную сферу.

Сегодня институт освобождения от административной ответственности не разработан в должной степени и в науке и, как следствие, в нормативно-правовом регулировании. Основания освобождения от административной ответственности можно подразделить на общие и особые¹. Общими основаниям освобождения от административной ответственности являются малозначительность административного правонарушения: «При малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием»² и освобождение от административной ответственности несовершеннолетнего лица: «С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних».

КоАП РФ содержит также и особые основания освобождения от ответственности, предусмотренные в конкретных статьях Особенной части. Следует отметить, что общее правило освобождения от административной ответственности по особым основаниям было введено Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», но уже до

¹ Хуртин Д.О. Особые основания освобождения от административной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности // Административное и муниципальное право. 2015. № 8. С.925-928.

² Ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

принятия закона существовали составы административных правонарушений, предусматривающие освобождение от административной ответственности, например: «Лицо, добровольно сдавшее приобретенные без цели сбыта наркотические средства... освобождается от административной ответственности за данное административное правонарушение», «Лицо, добровольно обратившееся в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, освобождается от административной ответственности за данное правонарушение. Лицо, в установленном порядке признанное больным наркоманией, может быть с его согласия направлено на медицинскую и (или) социальную реабилитацию и в связи с этим освобождается от административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ. Действие настоящего примечания распространяется на административные правонарушения, предусмотренные частью 2 статьи 20.20 настоящего Кодекса»¹. Также лицо может быть освобождено от административной ответственности при наличии обстоятельств, указанных в иных статьях, таких как 6.16.1, 14.1, 14.32, 15.11, 19.15.1, 19.15.2 КоАП РФ. Данный Федеральный закон также дополнил ст. 24.5 КоАП РФ частью 9: «иные предусмотренные настоящим Кодексом обстоятельства, при наличии которых лицо, совершившее действия (бездействие), содержащие признаки состава административного правонарушения, освобождается от административной ответственности».

Учитывая специфику гражданско-правового оборота прав на объекты интеллектуальной собственности, а также один из предложенных автором принципов государственной политики в сфере интеллектуальной собственности звучащий как нацеленность на внедрение результата

¹ П. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 08.06.2015 № 140-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.

интеллектуальной деятельности в экономический оборот, а для объектов интеллектуальной собственности, созданных за счет частных средств, данный принцип можно изложить как принцип вовлечения результатов интеллектуальной собственности в экономический оборот. Автор приходит к выводу, что институт освобождения от административной ответственности за правонарушения, посягающие на интеллектуальные права, может способствовать вовлечению результатов интеллектуальной деятельности в экономический оборот. Рассмотрим простой пример, когда деликвент без должного на то согласия использует изображение в составе интернет сайта. В случае выявления данного факта правообладателем, последний, вероятнее всего обратится за защитой своих прав с иском в суд в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства. Данное действие потребует от правообладателя совершения действий по сбору соответствующих доказательств, как того требует ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ. Наиболее распространенным способом закрепления факта незаконного использования объектов авторского права в сети интернет является оформление нотариального протокола осмотра сайта. Данная процедура сама по себе является финансово затратной¹, но наиболее приемлемой с точки зрения принятия данного доказательства судом. Правообладателю также придется нести расходы по оплате государственной пошлины, услуг представителя и иных сопутствующих расходов. Однако если законодательство об административной ответственности будет содержать особые основания освобождения от административной ответственности за нарушение интеллектуальных прав, у правообладателей будет дополнительный стимул обратиться за защитой нарушенных прав посредством производства по делу об административном правонарушении. Представляется верным дополнение ст. 7.12 КоАП РФ примечанием следующего содержания: «Лицо, освобождается от административной ответственности за данное

¹ Иванова Ю.В. В области защиты интеллектуальных прав все еще немало "Белых пятен", которыми беззастенчиво пользуются правонарушители [Интервью с О.Д. Анциферовым] // Адвокат. 2012. № 1. С. 5-11.

административное правонарушение, в случае возмещения потерпевшей стороне понесенных убытков», также надлежит распространить действие данного примечания и на ст. 14.10 КоАП РФ. Что позволит данное нововведение?

Основной интерес правообладателя заключается, в первую очередь, в возмещении нанесенного имущественного вреда. Добровольное возмещение убытков, нанесенных административным правонарушением, будет иметь позитивный экономический эффект, в отличие от привлечения лица к административной ответственности, а освобождение от административной ответственности, в данном случае, будет способствовать вовлечению в легальный экономический оборот объектов интеллектуальной собственности. Правообладатель получает от нарушителя возмещение за период незаконного использования результата интеллектуальной деятельности и, возможно, заключает лицензионный договор на будущее время. Помимо указания на возмещение причиненных убытков, примечание к ст. 7.12 и ст. 14.10 надлежит дополнить указанием на согласие потерпевшего на прекращение производства по делу об административном правонарушении и освобождении виновного лица от административной ответственности.

Следует отметить, что проект нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ может существенным образом изменить правовое регулирование вопросов привлечения к административной ответственности, в том числе, в аспектах освобождения от таковой. Так, ст. 6.4 Проекта, имеющая название, - «Освобождение от административной ответственности при примирении с потерпевшим» гласит: «Лицо, впервые совершившее административное правонарушение, не являющееся грубым, может быть освобождено от административного наказания, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред».

¹ Иванова Ю.В. В области защиты интеллектуальных прав все еще немало "Белых пятен", которыми беззастенчиво пользуются правонарушители [Интервью с О.Д. Анциферовым] // Адвокат. 2012. № 1. С. 5-11.

Данная норма содержит в себе механизм освобождения от административной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности. Под вредом понимается «всякое умаление личного или имущественного блага. Следует учитывать, что при незаконном использовании результата интеллектуальной деятельности, правообладателю, как правило, причиняются убытки в виде упущенной выгоды, а не реальный ущерб, что обусловлено нематериальной формой объекта интеллектуальной собственности.

Будет ли указанный механизм признан универсальным для всех административных правонарушений и, как следствие, реализован в новом Кодексе об административных правонарушениях - неясно. Учитывая специфику интеллектуальной собственности в совокупности с принципом нацеленности на внедрение результата интеллектуальной деятельности в экономический оборот, такая позиция представляется верной, следовательно, необходимо установить механизм освобождения от административной ответственности за данный вид правонарушений.

Административная ответственность в сравнении с иными мерами публично-правовой защиты интеллектуальных прав наиболее распространена в деятельности органов исполнительной власти. Следует отметить важность данного института в реализации функции государственной защиты

интеллектуальных прав. Данные судебной статистики показывают, что ведется активная борьба с нарушениями в рассматриваемой сфере общественной жизни. Однако следует отметить, что выявляется лишь небольшая часть административных правонарушений, посягающих на интеллектуальные права, это связано как со сложностями правоприменительного характера, так и с несовершенством законодательства об административной ответственности. Выявленные неточности и выработанные предложения позволят в некоторой мере гармонизировать законодательство об административной ответственности в сфере интеллектуальной собственности, предоставив правообладателям

дополнительные возможности по защите интеллектуальных прав, а правонарушителю возможность быть освобожденным от административной ответственности, при наличии устремлений на легальное использование объектов интеллектуальной собственности. Данные предложения в полной мере соотносятся как с общими принципами административной ответственности, так и с целями и принципами, построения государственной политики в сфере интеллектуальной собственности, предложенными в данной работе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт интеллектуальной собственности сегодня является важным элементом развития государства, как во внутренней сфере, так и в сфере международного взаимодействия. В силу комплексного характера, данная область общественных отношений требует пристального внимания всех ветвей государственной власти и Президента РФ. Изучение развития института охраны интеллектуальной собственности, деятельности органов исполнительной власти по охране и защите интеллектуальных прав, а так же публичной ответственности за нарушения интеллектуальных прав позволило провести комплексный анализ административно-правовой охраны интеллектуальной собственности.

В результате проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы:

1) Под охраной интеллектуальной собственности понимается получение охраны и защита прав на изобретения, товарные знаки, промышленные и другие объекты, которые относят к интеллектуальной собственности, в нескольких государствах.

2) Административно-правовая охрана интеллектуальной собственности может осуществляться как в юрисдикционной, так и в неюрисдикционной (технической) форме. Юрисдикционная форма административно-правовой охраны интеллектуальной собственности - это механизм защиты пользователей в административном порядке. Административный порядок защиты является специальным порядком защиты и применяется в случаях, прямо указанных в законе.

3) При рассмотрении вопроса о полномочиях государственных органов исполнительной власти, осуществляющих государственное регулирование в сфере интеллектуальной собственности, были изучены исторические этапы становления системы государственных органов, оказывающих регулятивное воздействие на рассматриваемую сферу и процессы по перераспределению полномочий в период с 1991 года по

настоящее время. Это позволило определить, что с начала 90-х годов прошлого века и по настоящее время в Российской Федерации отсутствует единая концепция построения системы федеральных органов исполнительной власти и разграничения управленческих компетенций в сфере интеллектуальной собственности между федеральными органами исполнительной власти. Частая передача полномочий, не только в период становления системы федеральных органов исполнительной власти, но и в период устойчивого ее функционирования, свидетельствует о бессистемности административно-правового регулирования в данной области. В этой связи, представляется верным принятие Концепции создания единого органа исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности, предлагающей передать управленческие полномочия как в сфере промышленно-применимых объектов интеллектуальной собственности (объекты патентного права, средства индивидуализации товаров и услуг, наименования мест происхождения товаров, фирменных наименований, селекционных достижений, программ для ЭВМ, топологий интегральных микросхем), так и в сфере объектов авторского права и смежных прав.

4) В то же время, опубликованная Концепция создания единого органа исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности, по мнению автора, должна быть подвергнута некоторой корректировке. При формировании системы органов исполнительной власти, уполномоченных в сфере интеллектуальной собственности, исходя из существенных различий сферы промышленно-применимых объектов интеллектуальной собственности и объектов авторского права и смежных прав (за исключением программ для ЭВМ и топологий интегральных микросхем), следует разграничить данные сферы и в компетенции органов исполнительной власти. В частности, предлагается оставить управленческие полномочия в сфере авторского права и смежных прав у Министерства культуры РФ, поскольку объекты авторского права и смежных прав имеют отличительные

особенности вовлечения в экономический оборот и оказывают существенное влияние на сферу культуры.

5) Проведенное исследование позволило заключить, что сегодня в нормах об административной ответственности, установленных в 2002 году и нормах четвертой части Гражданского кодекса РФ существуют серьезные противоречия. Такое положение приводит к невозможности осуществления процесса привлечения к публичной ответственности по некоторым составам нарушений, что подтверждается отсутствующей правоприменительной практикой. Внесение соответствующих изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, учитывающих положения частноправовых норм, позволит изменить ситуацию и обеспечить соблюдение законности при привлечении лиц, виновных в нарушении интеллектуальных прав к публичной ответственности. Для соблюдения баланса интересов государства, правообладателей и лиц, допустивших нарушение интеллектуальных прав, предлагается установить особые основания освобождения от административной ответственности за нарушение интеллектуальных прав, при возмещении правообладателю лицом, допустившим нарушение интеллектуальных прав, убытков за весь срок незаконного использования объекта интеллектуальной собственности.

Сильная охрана авторских прав всегда идет на пользу обеим сторонам – авторам и издателям. При отсутствии издателей, авторы не смогли бы эффективно пользоваться плодами своего труда, издателям же нечего было бы публиковать, не будь авторов. В последнее время авторы и издатели успешно объединили усилия в продвижении вопросов по усилению охраны авторских прав на созданные и на переведенные произведения, которые стали общим достоянием. Строгая правовая охрана авторских прав – это способ создания высокоэффективной торговой преграды в защите национальной культуры в менее развитых государствах. Такая преграда не противоречит требованиям Всемирной торговой организации и положениям международных соглашений по авторскому праву.

Подводя итог исследования, необходимо отметить, что создание в России, отвечающей современным требованиям нормативно-правовой базы, необходимой для регулирования авторских отношений само по себе еще не означает, что авторские права пользуются реальной охраной. Охрана обеспечивается только тогда, когда имеются все необходимые обстоятельства для реализации правовых норм в практической жизни. Это свидетельствует о том, что рассматриваемая тема сохранит свою актуальность и в дальнейшем. В рамках одного диссертационного исследования невозможно охватить весь перечень проблем, присутствующих в данной сфере, однако, данное исследование может послужить основой для будущих научных изысканий, выявления проблем и способов их решения в рамках административно-правовой охраны интеллектуальной собственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков. Заключено в Ницце 15.06.1957 (ред. от 28.09.1979) // Публикация ВОИС. 1992. № 292(R).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. – № 31.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002. – № 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340. 3.7.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
9. Патентный закон РФ от 23.09.1992 № 3517-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 42. – Ст. 2319

10. Закон РФ от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 42. – Ст. 2322.

11. Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3479. 3.28.

12. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 11. – Ст. 1100.

13. Постановление Правительства РФ от 04.06.2014 № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2998.

14. Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 (ред. от 30.03.2017) «О Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 23. С. 2708.

15. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 17.10.2016) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. 2004. № 31. ст. 3259.

16. Приказ Минэкономразвития России от 26.04.2013 № 234 (ред. от 20.10.2016) «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной функции по осуществлению контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контроля и надзора в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций-исполнителей государственных контрактов,

предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» // Российская Газета. 2013. № 161.

17. Приказ Минэкономразвития России от 26.04.2013 № 234 (ред. от 20.10.2016) «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной функции по осуществлению контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контроля и надзора в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций-исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» // Российская Газета. 2013. № 161.

18. Приказ Роспотребнадзора от 29.06.2005 № 618 «О мерах по выявлению и пресечению правонарушений, ведению мониторинга в сфере оборота и распространения контрафактной аудиовизуальной продукции» // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: локальный (дата обращения: 04.04.2017).

Материалы правоприменительной практики

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда

Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Барышский мясокомбинат" и "ВОЛМЕТ", открытых акционерных обществ "Завод "Реконд", "Эксплуатационно-технический узел связи" и "Электронкомплекс", закрытых акционерных обществ "ГЕОТЕХНИКА П" и "РАНГ" и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики "Детская городская больница № 3 "Нейрон" Министерства здравоохранения Удмуртской Республики. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.

21. Письмо Федеральной таможенной службы РФ от 29.06.2007 № 01-06/24387 «О направлении Методических рекомендаций» // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: локальный (дата обращения: 04.04.2017).

22. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.06.2015 по делу № 33- 19195/2015 // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: локальный (дата обращения: 04.04.2017).

Научная и учебная литература

23. Административный надзор в России: теоретические основы построения / А.В. Мартынов, под ред. Ю.Н. Старилова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2010. С. 27.

24. Абакумова И.Д., Осипов Г.И. Некоторые вопросы привлечения к административной ответственности по статье 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование товарного знака» // Арбитражные споры. – 2013. – № 1. – С. 55-72.

25. Агамагомедова С.А.. Административно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в условиях Евразийского экономического союза: дисс. ... доктора юр. наук: 12.00.14 / Агамагомедова Саният Абдулганиевна - Москва, 2015. С. 40.

26. Административное право России: учебник / под ред. П.И. Кононова, В.Я. Кикотя, И.Ш. Килясханова. 3 изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана: Закон и право, – 2010. – 559 с.

27. Административное право. Словарь-справочник [Текст] : учеб. пособие для вузов / Б. В. Россинский. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. - 270, [2] с.

28. Административный надзор в России: теоретические основы построения / А.В. Мартынов, под ред. Ю.Н. Старилова. М.:Юнити-Дана: Закон и право, 2010. - С. 120.

29. Административный надзор в России: теоретические основы построения / А.В. Мартынов, под ред. Ю.Н. Старилова. М.:Юнити-Дана: Закон и право, – 2010. – 183 с.

30. Близнец И.А. Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы / Под общей редакцией С.П. Лукницкого – М., – 2001.217[Электронный ресурс] // URL: http://lib.ru/PRAWO/BLIZN№EC/zako№.txt_with-bigpictures.html. (дата обращения: 04.04.2017).

31. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник М.М. Богуславский. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. — 704 с.

32. Бородкина Т.Н. Средства индивидуализации товаров (работ, услуг): основания возникновения права и проблемы законодательной регламентации в гражданском и уголовном законодательстве Российской Федерации // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: локальный (дата обращения: 04.04.2017).

33. Братановский С.Н. Административное право. Общая часть: учебник. М.: Директ-Медиа, – 2013. – 921 с.

34. Гаврилов Э. П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития/отв. ред. В. А. Рассудовский. -М.: Наука, 1984. -С. 173.

35. Гражданское право [Текст] : в 3-х т. учебник для вузов ; рекомендовано Мин. образования / СПб. гос. ун-т; ред. Ю. К. Толстой. - М. : Проспект, 2011 - Т.1. - 7-е изд., перераб. и доп. - 784 с.

36. Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование:

автореф. ... дисс. док. юр. наук: 12.00.14 / Гречкина Ольга Владимировна - Москва, 2011. С. 9.

37. Еременко В.И. Изменения в патентном законодательстве Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2014. – № 8. – С.7-32.

38. Иванова Ю.В. В области защиты интеллектуальных прав все еще немало "Белых пятен", которыми беззастенчиво пользуются правонарушители [Интервью с О.Д. Анциферовым] // Адвокат. 2012. № 1. С. 5-11.

39. Классификация объектов интеллектуальной собственности / Кириченко Е.А., - С. 70-73 Сборник трудов молодых ученых Кемеровского государственного университета. Посвящается 60-летию Кемеровской области. Т. 2 / Редкол.: Белая Т.Ю., Захаров Ю.А. (Отв.ред.) - Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 2002. - 224 с.

40. Клеймёнова М.О. Административно-правовые методы государственного регулирования по обеспечению режима фирменного наименования и его правообладателя : дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.14, 12.00.03 / Клеймёнова Марина Олеговна – Москва, 2011. С. 104.

41. Ковалев, М. Б. Международная правовая охрана интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. Б. Ковалев; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2004. — 146 с.

42. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 11 - 18. Постатейный научно-практический комментарий / И.А. Аксенов, С.Н. Антонов, О.В. Гречкина и др.; под общ. ред. Б.В. Россинского. М.: Библиотечка "Российской газеты", – 2014. – Вып. IX - X. – 880 с.

43. Козлов Ю.М., Овсянко Д.М., Попов Л.Л. Административное право: учебник: 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л.Л. Попова. - М.: Юристъ, 2005. - 703 с.

44. Кононов П.И. О некоторых актуальных проблемах административной ответственности юридических лиц (по материалам арбитражно-судебной практики) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 17.

45. Косоуров В.С. Интеллектуальная собственность как фундамент инновационного развития России // Национальные проекты. – 2012. – № 12. – С.31.

46. Кулаков Н.А. Административная ответственность как способ защиты прав на топологии интегральных микросхем // Актуальные проблемы административного и административно- процессуального права. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. С. 69.

47. Кулаков Н.А. Применение мер административной ответственности за правонарушения в области авторских и смежных прав органами внутренних дел // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3. С.104.

48. Лохбаум В.А. Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: автореф. ... дисс. канд. юр. наук: 12.00.14 / Лохбаум Владислав Александрович – Москва, 2008. С.11.

49. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. [Текст] – М., Наука. 1985. – 412 с.

50. Мартынов А. В. Административный надзор в России: теоретические основы построения / под ред. Ю. Н. Старилова. - М. :Юнити-Дана: закон и право, 2010. - 183 с.

51. Мартынов А.В. Административный надзор: современное понимание и содержание // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. 2008. № 2. С. 132.

52. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987, – 294 с.

53. Михайлов В.Л. Формы защиты авторских прав // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2– 010. – № 2 (73). – С. 136-139.
54. Новая философская энциклопедия / Научно.-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. - М.: Мысль, 2000. — Т. 1—4. — 2659 с.
55. Осинцев Д.В. Методы административно-правового воздействия: автореф. ... дисс. док. юр. наук: 12.00.14 / Осинцев Дмитрий Владимирович - Екатеринбург, 2013. С.7-8.
56. Осипова О.В. Субъекты административной юрисдикции: автореф. ... дисс. канд. юр. наук: 12.00.14 / Осипова Ольга Вячеславовна - Москва, 2004. С. 8-9.
57. Пермякова Н.А. Административная ответственность за незаконное использование товарного знака: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.14 / Пермякова Наталья Александровна – Омск, 2011. 230 с.
58. Петров М.И. Безопасность и персонал. М.: Журнал Управление персоналом, – 2006. – 238 с.
59. Россинский Б.В. Производство по делам об административных правонарушениях и административное судопроизводство // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно- практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина: в 2-х частях, 2013. С. 210.
60. Сальнова Д.Е. Административная ответственность за незаконное использование товарного знака: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.14 / Сальнова Дарья Евгеньевна – Москва, 2005. – 158 с.
61. Сенников Н. Л. Развитие института гражданско-правовых отношений интеллектуальной собственности в России. - Уфа: БАГСУ, 2007. - 114 с.

62. Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма: Инфра-М, – 2012. – 480 с.

63. Синицина С.В. Объект административного правонарушения как совокупность общественных отношений, урегулированные нормами права и охраняемых мерами административной ответственности // Наука и современность. 2015. № 35. С. 238-244.

64. Соколовская Е.А. Несоразмерность административного наказания и характера нарушений антимонопольного законодательства // Закон. 2013. № 7. С. 51.

65. Филимонов А.Е. Административная ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности: дисс ... канд. юр. наук: 12.00.14 / Филимонов Александр Евгеньевич - Москва, 2006 С. 3.

66. Хуртин Д.О. Компетенция Роскомнадзора по выявлению административных правонарушений, посягающих на права интеллектуальной собственности в информационно- телекоммуникационной сети «Интернет» // Административное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 966.

67. Хуртин Д.О. Особые основания освобождения от административной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности // Административное и муниципальное права. 2015. № 8. С.925-928.

68. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М.: Юрид. Лит., 1979. - С. 17.